

ХЕРСОНСКИЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1879.

№ 13.

ГОДЪ ДВАДЦАТЫЙ.

1 ЮЛЯ.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

О вызовѣ для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ.

Государь Императоръ, въ 19-й день минувшаго мая, Высочайше повелѣлъ: вызвать въ С.-Петербургъ, для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ, преосвященнаго *Аполлоса*, епископа вятскаго.

РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Отъ 20-го апрѣля—8-го мая 1879 года, за № 788, объ учрежденіи въ литовской духовной семинаріи стипендіи имени преосвященнаго Макарія, бывшаго архіепископа литовскаго, нынѣ митрополита московскаго.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 12-го апрѣля сего года, за № 1682, о томъ, а) что согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 24-го января—13-го февраля сего же года, онъ имѣлъ счастье входить со всеподданнѣйшимъ Государю Императору докладомъ объ учрежденіи въ литов-

своей духовной семинарии стипендіи имени преосвященнаго Макарія, бывшаго архіепископа литовскаго (нынѣ митрополита московскаго), на счетъ процентовъ съ пожертвованнаго имъ для сей цѣли капитала въ 2,000 р., и о предоставленіи Святѣйшему Синоду права утвердить положеніе о сей стипендіи, и б) что Его Императорскому Величеству благоугодно было, въ 7-й день минувшаго апрѣля, собственноручно написать на означенномъ докладѣ: «Согласенъ и благодарить». *Приказали:* объ изъясненной Высочайшей волѣ, для припечатанія въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ» редакцію онаго поставить въ извѣстность, по принятому порядку.

Отъ 11-го апрѣля—11-го мая 1879 года, за № 660, по вопросу о томъ, имѣютъ-ли члены духовныхъ консисторій право на совмѣстное полученіе жалованья по консисторіи и пенсіи за службу по министерству народнаго просвѣщенія.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 9-го февраля сего года, за № 1617, по вопросу о предоставленіи членамъ духовныхъ консисторій права на совмѣстное полученіе жалованья по консисторіи и пенсіи за службу по министерству народнаго просвѣщенія. *Справка:* см. «Церковный Вѣстникъ» 1877 года № 43-й. *Приказали:* вслѣдствіе объявленнаго г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ въ 4-мъ № «Церковнаго Вѣстника» за 1876 г. состоявшагося, по соглашенію министерствъ народнаго просвѣщенія и финансовъ, II отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи и государственнаго

контроля, постановленія о томъ, что одновременное полученіе членами духовныхъ консисторій жалованья по должности и пенсій, если таковыя заслужены по министерству народнаго просвѣщенія, какъ несогласное съ закономъ (ст. 12 и 15 Уст. Пенс.), не должно быть допускаемо, нѣкоторые епархіальные преосвященные стали входить въ центральное управленіе духовнаго вѣдомства съ ходатайствами объ отмѣнѣ сказаннаго постановленія, какъ долженствующаго вредно отразиться на ходѣ епархіальныхъ дѣлъ, ибо духовныя консисторіи въ бывшихъ законоучителяхъ учебныхъ заведеній имѣютъ опытнѣйшихъ и благонадежнѣйшихъ членовъ, а въ консисторіяхъ западныхъ епархій, гдѣ въ городахъ число церквей незначительно, даже единственныхъ членовъ. Преосвященные выразили опасеніе, что члены консисторій изъ упомянутыхъ пенсіонеровъ найдутъ для себя невыгоднымъ отказаться отъ заслуженной пенсіи и предпочтутъ оставить многосложныя обязанности членовъ консисторій, чтобы, сохраняя пенсію, на мѣстахъ приходскихъ священниковъ, найти въ вознагражденіяхъ отъ прихожанъ за требы необходимыя средства къ существованію своему и семействъ ихъ. Признавая эти опасенія уважительными, Святѣйшій Синодъ, по опредѣленію 20-го мая 1877 года, предоставилъ г. синодальному Оберъ-Прокурору снести съ вѣдомствами, участвовавшими въ разрѣшеніи вышеупомянутаго вопроса, не окажется ли возможнымъ испросить отмѣну сдѣланнаго тѣми вѣдомствами постановленія. Вѣдомства эти вслѣдствіе сего увѣдомили, что дѣйствіе статей устава о пенсіяхъ, по которымъ не допускается одновременное полученіе жалованья и пенсіи, распространяется и на членовъ духовныхъ консисторій, выслужившихъ пенсіи за учебную службу какъ по мини-

стерству народнаго просвѣщенія, такъ и по другимъ вѣдомствамъ, вслѣдствіе чего, для осуществленія предположенія Святѣйшаго Синода о совмѣстномъ полученіи членами консисторій жалованья по ихъ должности и пенсіи за прежнюю законоучительскую службу, необходимо было бы испросить, въ установленномъ законодательномъ порядкѣ, отмѣну дѣйствующаго закона на предметъ предоставленія законоучителямъ изъ духовныхъ лицъ новыхъ пенсіонныхъ льготъ. Въ виду таковаго отзыва Святѣйшій Синодъ не находитъ возможнымъ въ настоящее время ходатайствовать объ измѣненіи существующихъ постановленій въ смыслѣ предоставленія членамъ всѣхъ духовныхъ консисторій права полученія, вмѣстѣ съ жалованьемъ по должности члена консисторіи, и выслуженныхъ ими пенсій за учебную службу. Но вмѣстѣ съ симъ, принимая во вниманіе, что для лицъ, состоящихъ на государственной службѣ въ Западномъ Краѣ и Царствѣ Польскомъ, п. 5 ст. 12 Пенс. Уст. и § 9-го Высочайше утвержденныхъ 30 го іюля 1867 года правилъ о преимуществахъ чиновниковъ русскаго происхожденія, переходящихъ на службу въ нѣкоторыя губерніи Западнаго Края и въ Царство Польское, сдѣлано изъятіе изъ общихъ пенсіонныхъ правилъ, по коему симъ лицамъ предоставлено право сохраненія пенсіи на службѣ, Святѣйшій Синодъ, признаетъ необходимымъ, согласно отзыву министра финансовъ, предоставить г. синодальному Оберъ-Прокурору испросить, установленнымъ порядкомъ, Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на распространеніе таковаго же изъятія и на членовъ духовныхъ консисторій въ мѣстностяхъ, указанныхъ въ 5 п. 12 ст. Пенс. Уст. и въ Царствѣ Польскомъ. О содержаніи настоящаго опредѣленія поставить въ

извѣстность, чрезъ «Церковный Вѣстникъ», преосвящен-
ныхъ епархіальныхъ архіереевъ.

*Отъ 11-го—20-го мая 1879 года, № 914, о Высочайшей
Ея Императорскаго Величества благодарности настоя-
телю и братіи Херсонскаго монастыря таверической епар-
хіи за оказанное ими содѣйствіе цѣлямъ общества попе-
ченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій
Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе г. сино-
дальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 26-го апрѣля 1879 года, №
1951, слѣдующаго содержанія: Предсѣдатель главнаго управ-
ленія общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ,
состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Импе-
раторскаго Величества Государыни Императрицы, сообщаетъ,
что Херсонскій первоклассный монастырь, видя нужду се-
вастопольскаго мѣстнаго комитета въ помѣщеніи подъ складъ
вещей для раненыхъ и больныхъ воиновъ, уступилъ без-
возмездно для этой цѣли одно изъ своихъ зданій, и что,
по докладѣ объ этомъ Августѣйшей покровительницѣ обще-
ства, Государыня Императрица Высочайше повелѣтъ соизво-
лила: благодарить отъ Имени Ея Величества настоятеля оз-
наченнаго монастыря архимандрита Александра и братію за
оказанное ими доброе содѣйствіе цѣлямъ общества. *Прика-
зали:* Для объявленія по принадлежности объ изъясненной
Высочайшей Ея Величества волѣ сообщить о семъ для при-
печатанія въ «Церковномъ Вѣстникѣ» по принятому порядку.

РАСПОРЯЖЕНІЕ МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

*Касательно условій поступленія воспитанниковъ духовныхъ
семинарій въ историко-филологическіе институты.*

По поводу Высочайшаго повелѣнія, состоявшагося 20-го

марта сего года, о сохраненіи, въ видѣ временной мѣры, права на поступленіе воспитанниковъ духовныхъ семинарій въ историко-филологическіе институты, министръ народнаго просвѣщенія, имѣя въ виду, что указанные въ означенномъ повелѣніи ограниченія приема воспитанниковъ духовныхъ семинарій въ институты должны выразиться главнымъ образомъ въ возвышеніи требованій на повѣрочныхъ испытаніяхъ, призналъ цѣлесообразнымъ сдѣлать слѣдующія распоряженія:

1) Допускать къ повѣрочнымъ, для поступленія въ институты, испытаніямъ только тѣхъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій, которые окончили общеобразовательный курсъ въ первомъ разрядѣ.

2) Повѣрочныя испытанія производить, какъ и въ прежніе годы, по русскому и по древнимъ языкамъ, но въ требованіяхъ сообразоваться съ тѣмъ, что требуется по означеннымъ предметамъ на испытаніяхъ зрѣлости въ гимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія, причемъ для переводовъ съ древнихъ языковъ на русскій предлагать избранныя мѣста изъ Тита Ливія и Гомера;— и

3) Примѣненіе этихъ мѣръ начать съ текущаго 1879 года, предварительно объявивъ о томъ въ газетахъ.

ОТЪ ХОЗЯЙСТВЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ.

Циркулярное извѣщеніе о книжкахъ Остроумова.

Въ дополненіе къ напечатанному въ №№ 12 и 13 «Церковнаго Вѣстника» за 1879 г. циркулярному указу Святѣйшаго Синода о составленной, преподавателемъ виаанской семинаріи Остроумовымъ, книгѣ, подъ названіемъ: «Обзоръ философскихъ ученій (1-я половина, Тамбовъ)», Хозяй-

ственное Управленіе симъ извѣщаетъ правленія духовныхъ семинарій, что означенная книга, по соглашенію съ авторомъ оной, можетъ быть выписываема для воспитанниковъ семинарій, установленнымъ порядкомъ, изъ Хозяйственнаго Управленія по девяносто коп. за экземпляръ.

(Церк. Вѣст. № 21 и 22).

ОБЪЯВЛЕНІЕ ОТЪ МИНИСТРА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

По поводу толковъ о предстоящемъ будто бы общемъ передѣлѣ земель.

Съ нѣкотораго времени между сельскимъ населеніемъ стали ходить лживые слухи и толки о предстоящемъ будто бы общемъ передѣлѣ земель.

По особому Государя Императора Высочайшему повелѣнію, объявляю, что ни теперь, ни въ послѣдующее время никакихъ дополнительныхъ наръзокъ къ крестьянскимъ участкамъ не будетъ и быть не можетъ. При дѣйствіи нашихъ законовъ о правѣ собственности, никогда не можетъ случиться такой неправды и такой обиды, чтобы земля, законнымъ порядкомъ за кѣмъ либо укрѣпленная, была у законнаго владѣльца отнята и отдана другому. Сами крестьяне владѣютъ отведенною имъ землею на основаніи Высочайше утвержденныхъ 19-го февраля 1861 года положеній. По силѣ закона, они спокойно пользуются и распоряжаются своими надѣлами и имѣютъ право приобрѣтать новые земельные участки отъ другихъ собственниковъ по добровольному съ ними соглашенію.

Такимъ образомъ законы наши оставляютъ каждого при своемъ и никому не дозволяютъ посягать на чужое.

Черезъ это вмѣстѣ съ крестьянскою и всякою другою собственностью охраняется и спокойствіе всего государства.

Ложные слухи о земельномъ передѣлѣ и о добавочныхъ въ пользу крестьянъ нарѣзкахъ разносятся по селеніямъ людьми злонамѣренными, для которыхъ нужно только смущать народъ и нарушать общественное спокойствіе. Къ сожалѣнію слухи эти нерѣдко принимаются на вѣру простодушными людьми, которые передаютъ ихъ другимъ, не подозрѣвая обмана и не помышляя о томъ, въ какую бѣду они могутъ черезъ это попасть сами и ввести другихъ.

Во исполненіе Высочайшей воли Государя Императора, предостерегая сельское населеніе отъ злыхъ и коварныхъ внушеній, вмѣняю въ обязанность сельскому, волостному и полицейскому начальствамъ зорко и неослабно слѣдить за появленіемъ злоумышленныхъ вѣстовщиковъ, а введенныхъ въ обманъ стараться всячески вразумлять и удерживать отъ распространенія вредныхъ вымысловъ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ, Его Императорскаго Величества статсъ-секретарь *Л. Маковъ*.

16-го іюня 1879 года.

С.-Петербургъ.

Обязательное постановленіе временнаго одесскаго генераль-губернатора.

По поводу разнаго рода сборовъ безъ предварительнаго разрѣшенія властей.

13-го іюня 1879 года.

До свѣдѣнія моего дошло, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Высочайше ввѣреннаго мнѣ края были случаи выпрашивания и даже вымогательства денегъ для разныхъ преступныхъ цѣлей; между прочимъ: для вспомоствованія поли-

тическимъ арестантамъ, — для предоставленія неблагонадежнымъ въ политическомъ отношеніи лицамъ возможности къ укрывательству, — для воспособленія такимъ лицамъ къ выѣзду за границу и т. п. Кромѣ того, до свѣдѣнія моего дошло, что нѣкоторыя лица и даже нѣкоторыя будто бы редакціи періодическихъ изданій производятъ разные сборы безъ предварительнаго на то разрѣшенія установленныхъ властей.

Принимая во вниманіе, что существующіе законы строго воспрещаютъ и не менѣе строго наказываютъ всякіе виды нищенства, прошеніе милостыни и вообще попрошайства — что за прошеніе милостыни съ дерзостью и грубостью, или съ употребленіемъ обмановъ, законъ усиливаетъ наказаніе втрое, и что существующими законами воспрещены, безъ надлежащаго дозволенія, даже сборы на церкви, монастыри и другія богоугодныя заведенія, хотя бы при этомъ и не было мошенничества,

я признаю необходимымъ:

1) Обратить особенное вниманіе гг. губернаторовъ и градоначальниковъ на необходимость принятія мѣръ къ искорененію нищенства и праздношатательства и вмѣстѣ съ тѣмъ на необходимость призрѣнія дѣйствительно неимущихъ и страждущихъ и вспомоствованія имъ тѣми способами, которые указаны въ 564 — 572 ст. 1 ч. II т. изд. 1876 г.

2) Воспретить всякіе сборы, безъ надлежащаго разрѣшенія, кѣмъ бы и съ какою бы цѣлью таковые ни производились.

3) Въ случаѣ обнаруженія такихъ сборовъ, всѣ собранныя деньги и вещи отбираются и отсылаются въ мѣстные богоугодныя заведенія, а виновные въ производствѣ сборовъ

подвергаются взысканію штрафа отъ 5 до 200 р. или аресту отъ одной недѣли до четырехъ мѣсяцевъ.

4) Виновные въ вымогательствѣ денегъ или другихъ цѣнностей, какимъ бы то ни было путемъ и для какихъ бы то ни было цѣлей, предаются военному суду. Для предоставленія закону возможности преслѣдовать вымогательство и карать виновныхъ въ этомъ преступленіи, каждый, къ кому будетъ обращено вымогательство, долженъ тотчасъ же дать знать о томъ мѣстной полиціи. Если же обнаружится, что кто либо удовлетворилъ вымогательство и не довелъ о семъ до свѣдѣнія полиціи, то таковой подвергается штрафу въ размѣрѣ отъ 5 до 200 р. или аресту отъ недѣли до четырехъ мѣсяцевъ.

5) Наложение штрафовъ и присужденіе арестовъ производится по постановленіямъ полицейскихъ управленій съ утвержденія въ градоначальствахъ—градоначальника и въ остальныхъ мѣстахъ—съ утвержденія губернаторовъ.

6) Постановленія полицейскихъ управленій приводятся въ исполненіе непременно въ продолженіи 24 час. со времени ихъ утвержденія.

7) Утвержденные постановленія полицейскихъ управленій приводятся въ исполненіе тѣми же полицейскими управленіями подъ непосредственнымъ наблюденіемъ градоначальниковъ или губернаторовъ.

8) Взысканныя штрафы сдаются въ мѣстное казначейство, для причисленія къ общимъ государственнымъ доходамъ; о числѣ наложенныхъ и взысканныхъ штрафовъ еженедѣльно доставляются въ канцелярію генераль-губернатора вѣдомости.

9) Дѣйствіе настоящаго обязательнаго постановленія

начинается тотчасъ же по опубликованіи онаго и распространяется на всѣ города и селенія губерній: Херсонской, Таврической, Бессарабской и Екатеринославской.

10) Опубликованіе сего постановленія, независимо припечатанія въ мѣстныхъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ и Вѣдомостяхъ Градоначальствъ, производится разсылкою и расклейкою особыхъ экземпляровъ во всѣхъ городахъ и селеніяхъ.

Генераль-Губернаторъ

Генераль-Адъютантъ Тотлебенъ.

Управляющ. Канцел. Кастаньскій (В. О. Гр.).

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

По поводу рапортовъ благочиннаго Іакова Лисогорова, о пожертвованіяхъ въ пользу св. храма.

Благочинный Іаковъ Лисогоровъ, въ рапортѣ отъ 4-го іюня текущаго года, за № 327, донесъ его высокопреосвященству, архіепископу Платону слѣдующее:

Вѣреннаго мнѣ благочинническаго округа села Мироновки Симеоновской церкви приходскій священникъ *Михаилъ Пивневъ*, въ рапортѣ, за № 26, отъ 31 мая сего 1879 года, донесъ мнѣ о слѣдующемъ обстоятельстве, имѣющемъ въ себѣ замѣчательно оригинальный характеръ христіанской благотворительности въ пользу храмовъ Господнихъ: 22 мая сего года, неизвѣстная особа женскаго пола, проѣзжая чрезъ село Мироновку, вручила мироновскому церковному старостѣ, при двухъ почетныхъ прихожанахъ, 495 руб. сер., выразивъ желаніе, чтобы въ Мироновской Симеоновской церкви былъ устроенъ новый иконостасъ, съ употребленіемъ этихъ 495 руб. на сей предметъ, и съ написаніемъ въ

новою иконостасъ, по лѣвую сторону сѣверныхъ дверей, ликовъ св. мученицъ семи дѣвъ: Текуссы, Александры, Клавдіи, Фаины, Евфрасіи, Матроны и Іудіи. Такъ какъ иконостасъ мироновской Симеоновской церкви дѣйствительно очень ветхъ, то священникъ Михаилъ Пѣвневъ проситъ моего ходатайства о преподаніи разрѣшенія и благословенія вашимъ высокопреосвященствомъ на устройство, съ соблюденіемъ желанія неизвѣстной жертвовательницы, новаго иконостаса, на каковой предметъ остальная сумма жертвуется, какъ доноситъ священникъ Пѣвневъ мироновскими прихожанами изъ такъ называемаго мірскаго капитала.

На подлинномъ послѣдовала резолюція его высокопреосвященства такого содержания: «Согласенъ и предлагаю консисторіи сдѣлать по сему надлежащее распоряженіе, а сверхъ того: 1) предписать причту села Мироновки, чтобы онъ немедленно совершилъ молебствіе о здравіи и благоденствіи и вѣчномъ спасеніи той неизвѣстной благотворительницы, о которой говорится въ настоящемъ рапортѣ, и впредь ежегодно совершать такое молебствіе предъ иконою поименованныхъ въ семъ прошеніи св. мученицъ 18-го мая, когда празднуется память сихъ строительницъ; 2) о пожертвованіи неизвѣстною особою означенной въ семъ рапортѣ суммы на устройство новаго иконостаса и настоящемъ моемъ распоряженіи напечатать въ Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ для всеобщаго свѣдѣнія.

— Въ другомъ рапортѣ отъ того же 4-го іюня, за № 326, тотъ же благочинный доноситъ слѣдующее:

Усердіемъ прихожанъ села Мироновки Симеоновской церкви, ввѣреннаго мнѣ благочинническаго округа, по неот-

ступнымъ настояніямъ и внушеніямъ приходскаго священника *Михаила Пьнева*, сдѣланы слѣдующія пожертвованія для приходской церкви:

1) Устроены въ 18⁷⁸ году, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства (указъ херсонской духовной консисторіи № 5143 отъ 28 августа 1878 года), церковная деревянная ограда и домикъ для церковной сторожки, на сумму 500 руб. серебр.

2) Приобрѣтены въ семь 1879 году, чрезъ выписку изъ Москвы, изъ магазина купца Сытова, пять серебряныхъ лампадъ, 84 пробы, вѣсомъ 291³/₄ золотн., цѣною за 116 руб. 70 коп.

3) Сосудъ для благословенія на всенощныхъ богослуженіяхъ хлѣбовъ, цѣною 15 рублей.

4) Кропило, цѣною 2 руб. 50 коп.

5) Ковшъ для теплоты 75 коп.

6) Священническая риза съ епитрахилемъ, поручами и поясомъ, парчи анлике, цѣною 31 руб. 56 коп.

7) Подризникъ—серебряное моаре, цѣною 20 руб.

8) Священническая риза, форменной зеленой съ крестами парчи, цѣною 46 руб. 10 коп.

Всего пожертвовано отъ усердія мироновскихъ прихожанъ въ ихъ приходскую Симеоновскую церковь на сумму 732 руб. 61 коп. сер. О чемъ священникъ *Михаилъ Пьневъ* въ рапортѣ, за № 25 отъ 31 мая сего 1879 года, донесъ мнѣ для доклада на архипастырское благословеніе вашего высокопреосвященства.

На подлинномъ послѣдовала резолюція его высокопреосвященства такого содержанія: «передать благословеніе мое прихожанамъ с. Мироновки за тѣ пожертвованія ихъ, о

которыхъ говорится въ настоящемъ рапортѣ, и священнику Пѣвневу, за усердное попеченіе о благоустройствѣ и благолѣпіи ввѣренной ему церкви. Объ этомъ распоряженіи моемъ напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ для общаго свѣдѣнія».

Благословеніе архипастыря; рукоположеніе во священный санъ; исключеніе изъ списковъ; вакантныя мѣста: священническое и псаломщицкія; закрытіе мѣстъ.

Преподано архипастырское благословеніе предсѣдателямъ и членамъ церковно-приходскихъ попечительствъ въ селахъ *Нечаевкѣ* и *Березовкѣ* елисаветградскаго уѣзда.

Діаконъ мѣстечка Новопавловки александрійскаго уѣзда *Александръ Балдинскій* 27 мая сего года рукоположенъ во священника и назначенъ въ с. *Краснополь* того же уѣзда, мѣсто же его въ м. Новопавловкѣ закрыто.

Исключается изъ списка служащихъ, за смертію, низведенный въ причетники священникъ *Симеонъ Бьялевъ*.

Исключенъ изъ списка служащихъ, за смертію, и д. псаломщика Богородичной церкви села Байталъ *Петръ Медвѣдскій*.

Объявляется вакантнымъ священническое мѣсто въ селѣ *Садовомъ* херсонскаго уѣзда. Домъ для священника даетъ землевладѣлецъ; жалованья выдается землевладѣльцемъ священнику 200 рубл. въ годъ и земли 50 десятинъ на весь причтъ.

Объявляется вакантнымъ псаломщицкое мѣсто въ м. *Ахмечеткѣ* ананьевскаго уѣзда; земли церковной при этой церкви 33 десятины; домовъ церковныхъ нѣтъ; жалованья

причетнику ежегодно изъ казны ассигнуется 47 руб.; прихожанъ муж. пола 534 души.

Объявляется вакантнымъ *псаломщицкое* мѣсто въ с. *Байталахъ* ананьевскаго уѣзда, за смертію и. д. псаломщика Петра Медвѣдскаго; земли церковной при этой церкви 120 десятинъ; домовъ церковныхъ нѣтъ; жалованья псаломщику въ годъ 27 руб.; прихожанъ мужскаго пола 870 душъ.

Объявляется вакантнымъ *псаломщицкое* мѣсто въ предмѣстьѣ города Одессы—*Татаркѣ*, за смертію и. д. псаломщика *Константина Гинкулова*; земли церковной при сей церкви 50 десятинъ; домъ и жалованье есть; прихожанъ мужскаго пола 931 душа.

Закрыто *просфорническое* мѣсто при Николаевской церкви посада *Новой Праги* александрійскаго уѣзда.

Закрыто 2-е *псаломщицкое* мѣсто при Покровской церкви села *Марковки* одесскаго уѣзда.

По поводу пропуска акта по метрической книгѣ.

Консисторія, въ видахъ побужденія духовенства херсонской епархіи къ исправному веденію церковныхъ документовъ, симъ объявляетъ, что по опредѣленію епархіальнаго начальства, 5/9 іюня 1879 года, одинъ священникъ отштрафованъ 10 руб. за пропускъ акта по метрической книгѣ.

Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.

Избраны и утверждены въ должности церковныхъ старостъ:

Потомственный почетный гражданинъ *Поликарпъ Архи-*

повз г. *Николаева* при Алексіевской церкви на второе трехлѣтіе.

Крестьянинъ *Иванъ Стулій* александрійскаго уѣзда м. *Богоявленска* при Богоявленской ц. на шестое трехлѣтіе.

Аберманскій мѣщанинъ *Иванъ Ляшенко* ананьевскаго уѣзда м. *Степановки* при Михайловской церкви на первое трехлѣтіе.

Херсонскій мѣщанинъ *Никита Дружкинъ* при херсонской Богородичной, что при *Перепелицынскомъ пріютѣ*, ц. на второе трехлѣтіе.

Крестьянинъ *Филиппъ Коверта* елисаветградскаго уѣзда села *Терновки* при Николаевской церкви на первое трехлѣтіе.

Крестьянинъ *Іаковъ Гелескуль* елисаветградскаго уѣзда села *Каллиболотъ* при Вознесенской церкви на первое трехлѣтіе.

Крестьянинъ *Петръ Положечный* херсонскаго уѣзда м. *Широкаго* при Покровской ц. на первое трехлѣтіе.

Крестьянинъ *Александръ Доброштанъ* александрійскаго уѣзда села *Воиновки* при Стефановской церкви на второе трехлѣтіе.

Одесскій мѣщанинъ *Константинъ Бурда* при Богородичной церкви предмѣстья г. Одессы *Усатовыхъ Хуторовъ* на первое трехлѣтіе.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ ОДЕССКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

УЧЕНИКОВЪ VI КЛАССА ОДЕССКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ, ОКОНЧИВШИХЪ КУРСЪ УЧЕНІЯ ВЪ М. ІЮНѢ ТЕКУЩАГО 1879 ГОДА.

1-го разряда:

На основаніи § 189 уст. сем. удостоенные званія *студента*: 1) Николай Рыбчинскій, 2) Владиміръ Величковъ, рекомендуемый правленіемъ семинаріи въ составъ новаго курса студентовъ Кіевской духовной академіи.

2-го разряда:

3) Николай Ситницкій, 4) Пантелеимонъ Луговенко, 5) Василій Кондратовичъ и 6) Василій Брюховскій.

Награждены книгами за отличные и весьма хорошіе успѣхи и благонравіе слѣдующіе ученики:

VI КЛАССА:

Николай Рыбчинскій и Владиміръ Величковъ.

V КЛАССА:

Александръ Дармостугъ и Георгій Бандиларовъ.

IV КЛАССА:

Григорій Крыжановскій.

III КЛАССА:

Иванъ Чебалдовъ, Александръ Чебалдовъ, Теодоръ Странскій и Евгеній Якубовскій.

П КЛАССА:

Георгій Иващенко и Георгій Галабудскій.

Удостоены *публичнаго одобренія* правленія семинаріи за успѣхи и благонавіе ученики V класса:

Антоній Блопотовскій и Михаилъ Ростовскій.

VI КЛАССА:
VII КЛАССА:

СОДЕРЖАНІЕ. — Высочайшее повелѣніе. — Распоряженія Святѣйшаго Синода. — Распоряженіе министра народнаго просвѣщенія. — Отъ Хозяйственнаго Управленія. — Объявленіе отъ Министра Внутреннихъ дѣлъ. — Постановленіе Одесскаго генералъ-губернатора. — Распоряженія Епархіальнаго Начальства. — Отъ Правленія одесской духовной семинаріи.

Редакторъ протоіерей Мартирій Чечена.

Печатать дозволяется. Одесса, 1-го іюля 1879 г.

Цензоръ протоіерей Алексій Соловьевъ.

Типографія П. Францова, въ Одессѣ, на Итальянской ул., д. № 20.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

къ

ХЕРСОНСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

№ 13.

1879.

1 Юля.

П О У Ч Е Н І Е

въ день храмоваго праздника 9 мая, и на отданіе Пасхи *).

*Сей день сотворилъ Господь: возра-
дуемъ и возвеселимся въ оный! (Псал.
117. 24.).*

Нынѣ у насъ, братъ, стеченіе важныхъ праздниковъ: нынѣ праздникъ отданія Пасхи, день, въ который вѣрующіе оканчиваютъ сорокодневное воспоминаніе славнаго воскресенія Христова, побѣды надъ смертію и адомъ, освобожденія вѣрныхъ отъ вѣчныхъ оковъ рабства; нынѣ воспоминаніе торжественнаго перенесенія въ городъ Баръ честныхъ и многоцѣлебныхъ мощей святителя Христова Николая, великаго свѣтила церкви православной, великаго угодника Божія, теплаго ходатая, заступника и помщника всѣхъ съ вѣрою притекающихъ къ нему; нынѣ наконецъ день храмоваго праздника нашего, братія, такъ какъ храмъ, котораго прихожанами мы имѣемъ счастье именоваться, посвященъ имени великаго святителя Николая. Возрадуемся же и возвеселимся въ нынѣшній день!

*) Сказано въ Николаевской греческой церкви г. Николаева.

Кто виновникъ этого торжества? Господь нашъ Иисусъ Христосъ сотворилъ для насъ день сей; Онъ—наше утѣшеніе, радость, избавленіе падшихъ, спасеніе недостойныхъ преступниковъ предъ правдою Божіею.

По безпредѣльной любви къ намъ, Онъ низшелъ съ неба на землю, принялъ естество человѣка, жилъ между людьми, чтобы показать имъ, какъ долженъ жить всякій человѣкъ; проповѣдывалъ слово истины, любви и правды, чтобы насъ содѣлать чадами свѣта и истины, любвеобильными, праведными; страдалъ на крестѣ, чтобы своею великою жертвою вполне удовлетворить правдѣ Божіей, оскорбленной нашими неправдами, и такимъ образомъ пріобрѣсть право, безъ оскорбленія правосудія, ходатайствовать предъ Отцемъ небеснымъ о нашемъ оправданіи, чтобы предъ лицомъ всего міра, самымъ дѣломъ, съ Голгофы, сказать заповѣдь: *любите другъ друга, какъ Я возлюбилъ васъ; нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ* (Іоан. 15. 12, 13); умеръ на крестѣ, сказавши: *совершилось!* т. е., что совершилось желаніе Его любящаго сердца—спасеніе всѣхъ вѣрующихъ въ Него; духомъ низшелъ во адъ, освободилъ плѣнныхъ въ отраду и вѣчный союзъ съ Богомъ; наконецъ со славою воскресъ изъ мертвыхъ, *да радость Его въ насъ пребудетъ* (Іоан. 15. 11.), да воскреснемъ изъ мертвыхъ и мы въ свое время и будемъ тамъ, гдѣ Онъ пребываетъ. Онъ, вознесшійся на небо, дивный во святыхъ своихъ, явилъ намъ дивные знаки несомнѣнности воскресенія нашего, оставляя нетлѣнными тѣлеса святыхъ людей, святія мощи которыхъ «какъ спасительные источники благодати Божіей, много-различныя благодѣянія источаютъ» (Іоан. Дамаск.) тѣмъ,

которые съ вѣрою и упованіемъ притекають къ ихъ цѣлебной помощи. *Сей день сотворилъ Господь: возрадуемся и возвеселимся въ оный!*

Но какъ выразимъ, брат., наше торжество, нашу радость? Любовь Господа Спасителя сотворила сей торжественный день; дѣлами любви и мы должны возрадоваться и возвеселиться въ оный.

И если взглянемъ на событія, совершающіяся въ наше время, если всмотримся въ нравственное положеніе жизни общественной и семейной ближнихъ нашихъ; то мы увидимъ столько грустныхъ, безумныхъ, отвратительныхъ дѣяній, столько безобразныхъ явленій, и вмѣстѣ съ тѣмъ, столько жалкихъ, несчастныхъ, угнетенныхъ нищетою и безпомощностію ближнихъ, что потребуется силъ высокой, самоотверженной любви, чтобы помочь безумно заблуждающему и угнетенному человѣчеству. Да, брат., нужны крѣпкія силы нравственныя, чтобы остановить и грубое своеволіе и дерзкое посягательство на имущество, жизнь и права человѣка, на строй жизни семейной, общественной и государственной, мудро и благостно управляемой самодержавнымъ скипетромъ лучшаго изъ Монарховъ міра; нужны крѣпкія силы, чтобы изгнать изъ сердець нашихъ вредный духъ эгоизма, своекорыстія и влить въ нихъ братское единодушіе, — чтобы внушить молодому поколѣнію страхъ Божій, вѣрноподданическія чувства къ Монарху, любовь къ родному отечеству, глубокое уваженіе къ родителямъ и наставникамъ, — изгнать изъ молодыхъ головъ заносчивую самоувѣренность, неосновательное самомнѣніе, выражающіяся въ жалкихъ послѣдствіяхъ. Много людей страдаетъ отъ безумныхъ увлеченій и холоднаго эгоизма! Кажется, не до-

станеть столько ея любви, чтобы залить всё тѣ язвы, всё тѣ раны, отъ которыхъ стонеть нашъ ближній, отъ которыхъ многіе и многіе погибли въ пучинѣ извращенной, безвыходной жизни.

Обратимъ же, братія мои, вниманіе наше на дѣла любви. Кто чѣмъ можетъ, помогите страждущему ближнему. Удержите руку злодѣя, посягающаго на состояніе и жизнь ближняго и скажите ему, что Господь Спаситель, напротивъ, свою жизнь положилъ за людей, ставшихъ врагами Божества, и, назвавъ ихъ братьями своими, всего себя отдалъ, чтобы пріобрѣсть для нихъ вѣчную жизнь. Можетъ быть этотъ высокій примѣръ спасетъ погибающую душу злодѣя. Внушите безумцамъ, распространяющимъ развращающія идеи, колеблющія миръ жизни гражданской и государственной, подрывающія основы счастія жизни семейной, внушите имъ что за этотъ возмутительный духъ враномлы, востающей противъ Бога и противъ людей, есть возмездіе въ рукахъ Вѣчной Правды, управляющей міромъ, и что если они не покаются, то не проститъ ихъ Тотъ, кто *миръ оставилъ намъ, миръ заповѣдалъ намъ*, что ихъ ждетъ на страшномъ судѣ вѣчная кара, вѣчное терзаніе души преступной: не образумитъ ли ихъ это братское предостереженіе? Подайте вашу дружескую руку бѣдному сиротѣ, который безъ отца, безъ матери скитается безпріютный по міру безъ воспитанія, безъ науки; подайте вашу отеческую руку бѣдному юношѣ, имѣющему благородное стремленіе учиться и быть полезнымъ дѣятелемъ: если онъ ошибется, поправьте его; если повторится имъ грѣхъ юности, да долготерпите ваша любовь, да милосердствуетъ! И евангельскій юноша, хотя исполнилъ всё заповѣди, оказался неспособнымъ къ выс-

шему нравственному совершенству (Матѣ. 19. 22). А вотъ слѣпой нищій просить Христа ради! Христось слѣпымъ зрѣніе давалъ; а вы своимъ подаваніемъ просвѣтите сердце безъотраднато слѣпца, если пролете въ него свѣтъ участія брата, и онъ увидить, узнаеть въ васъ друга челоуѣка. Вотъ дряхлый старецъ, проведеншій всю жизнь свою въ тяжеломъ трудѣ и къ закату дней своихъ изнемогающій подъ тяжестью сумы своей: будьте къ нему милосерды, такъ какъ и Отецъ вашъ небесный милосердъ къ вамъ.

Святителю Христовъ Николай! Къ тебѣ мы обращаемся съ теплою молитвою. Помолись о насъ предъ престоломъ Христовымъ, да не оскудѣеть въ насъ вѣра въ Бога, любовь къ Нему и ближнему; да и въ сей торжественный день, его же сотвори Господь, и во всѣ дни жизни нашей, возрадуемся и возвеселимся во славу Божию и на радость ближнимъ своимъ. Аминь.

Протоіерей Николай Лисневскій.

РОДОСЛОВІЕ ГОСПОДА НАШЕГО ІСУСА ХРИСТА.

Книга родства Ісуса Христа, сына Давидова, сына Авраамля. (Мате. 1. 1).

И Той бѣ Ісусъ... яко мнѣ, сынъ Іосифовъ, Ілиевъ... Адамовъ, Божій. (Лук. Ш, 23—38).

Родословіе Ісуса Христа читается у двухъ евангелистовъ: Матеея и Луки.

У св. Матеея оно такъ излагается въ самомъ началѣ Евангелія (гл. I, ст. 1—17):

«Родословіе Ісуса Христа, сына Давидова, сына Авраамова.

Авраамъ родиль Исаака; Исаакъ родиль Іакова; Іаковъ родиль Іуду и братьевъ его;

Іуда родиль Фареса и Зару отъ Тамари; Фаресъ родиль Есрома; Есромъ родиль Арама;

Арамъ родиль Аминадава; Аминадавъ родиль Наассона; Наассонъ родиль Салмона;

Салмонъ родиль Вооза отъ Рахавы; Воозъ родиль Овида отъ Руѳи; Овидъ родиль Іессея;

Іессей родиль Давида царя; Давидъ царь родиль Соломона отъ бывшей за Уріею;

Соломонъ родиль Ровоама; Ровоамъ родиль Авію; Авія родиль Асу;

Аса родиль Іосафата; Іосафатъ родиль Іорама; Іорамъ родиль Озію;

Озія родилъ Іоѳама; Іоѳамъ родилъ Ахаза; Ахазъ родилъ Езекію;

Езекія родилъ Манассію; Манассія родилъ Амона; Амонъ родилъ Іосію;

Іосія родилъ Іоакима; Іоакимъ родилъ Іехонію и братьевъ его предъ переселеніемъ въ Вавилонъ.

По переселеніи же въ Вавилонъ, Іехонія родилъ Салаѳіля; Салаѳіиль родилъ Зоровавеля;

Зоровавель родилъ Авіуда; Авіудъ родилъ Еліакима; Еліакимъ родилъ Азора;

Азоръ родилъ Садока; Садокъ родилъ Ахима; Ахимъ родилъ Еліуда;

Еліудъ родилъ Елеазара; Елеазаръ родилъ Матѳана; Матѳанъ родилъ Іакова;

Іаковъ родилъ Іосифа, мужа Маріи, отъ которой родился Іисусъ, называемый Христосъ.

И такъ всѣхъ родовъ отъ Авраама до Давида четырнадцать родовъ; и отъ Давида до переселенія въ Вавилонъ четырнадцать родовъ; и отъ переселенія въ Вавилонъ до Христа четырнадцать родовъ*).

Пиша Евангеліе первоначально для христіанъ изъ евреевъ, издревле у себя имѣвшихъ и уважавшихъ родословныя записи*), св. Матѳей симъ родословіемъ имъ показы-

*) Переводъ русскій изъ „Новаго Завета Господа нашего Іисуса Христа“. С. П. Б. изд. 1866 г.

**) „Въ книгѣ Бытія“ Моисей уже пишетъ „родословіе Адама“ (V, I); въ книгѣ „Исхода“ представляетъ родословіе роднаго ему колѣна Левіина (VI, 16—26). Въ книгѣ „Руѣ“ помѣщено краткое родословіе Фареса до Давида (IV, 18 22), во 2-й книгѣ „Паралипоменонъ“ (гл. I—IV) сохранились родословныя списки «знатнѣйшихъ семей еврейскаго народа» (см. „Историческія книги свѣщ. писанія Вѣтхаго Завета“, перев. съ еврейс. проф. кiev. дух. акад. Мих. Гуляева, Кіевъ. 1866 г. стр. 391), гдѣ читается и родословіе Дави-

валь, что Иисусъ дѣйствительно тотъ Христосъ, который долженъ былъ произойти изъ рода Аврамова, изъ дома Давидова, какъ обѣщаль Богъ Аврааму (Быт. XII, 1 и гл. XXII, 18) и Давиду (2 цар. VII, 12, 13; гл. Псал. CXXXI, П; Исаи XI, 1 и др.). Евреи тогда помнили эти Божіи обѣтованія, данныя величайшему изъ родоначальниковъ ихъ и знаменитѣйшему изъ царей ихъ: гордились именемъ «дѣтей Авраамовыхъ» (Матѳ. III, 9; Іоан. VIII, 33) и знали, что Христосъ будетъ прямымъ потомкомъ царя Давида, почему и называли Его «сыномъ Давидовымъ» (Матѳ. XII, 31; XXII, 42; Іоан. VIII, 42).

Съ Авраама начавъ родословіе, св. Матѳей довелъ оное въ нисходящемъ порядкѣ до самаго «Іосифа, мужа Маріи, отъ которой родился Иисусъ, называемый Христосъ», при чемъ, по примѣру ветхозавѣтныхъ книгъ, обозначилъ имена лишь главнѣйшихъ родоначальниковъ, умолчавъ объ остальныхъ членахъ семей ихъ. Самое же родословіе онъ раздѣлилъ на три отдѣла, неравные по времени: I) отъ Авраама до Давида (около 1000 лѣтъ), II) отъ Давида до Вавилонскаго плѣна (около 450 лѣтъ), и III) отъ Вавилонскаго плѣна до Христа (около 550 лѣтъ), считая въ каждомъ отдѣлѣ по 14-ти родовъ и опуская въ II-мъ отдѣлѣ имена трехъ іудейскихъ царей Охозіи, Іоаса и Амассіи*). Почему

да (гл. III я). Какое значеніе у евреевъ имѣли „родословныя записи“ послѣ Вавилонскаго плѣна,—показываютъ книги „Ездры“ (II, 62) и „Нееміи“ (VII, 64, 65).

*) См. 4 Цар. VIII, 24—26; сл. 1 Пар. III, п. и. сл. Отчего евангелисты опустили этихъ именно царей, а не другихъ,—объясняютъ различно. По мнѣнію Филарета, митрополита московскаго, «сіе или для того допущено, дабы всѣ части родословія привести къ общему четырнадцатому числу, или произошло отъ нѣкоей древней родословной книги, которой для увѣренія іудеевъ, слѣдуетъ св. писатель (Матѳ. I, I)»—(См. „Начертаніе Церковно-Библейской исторіи“, (изд. 10-е, 1857 г. стр. 399). Другіе тутъ видятъ простую случайность, а нѣкоторые признаютъ подражаніе ветхозавѣтнымъ книгамъ, наприм. I Пар. II, 3—53 срав. IV; VI, 3—14 ср. I Ездр. VII, 1—5; 1 Ездр. II, 2 и слѣд. ср.

св. Матвеей употребилъ такое раздѣленіе, — неизвѣстно *).

И ту еще особенность онъ допустилъ въ родословіи, что

Неем. VII, /—и слѣд. (См. Calmet, «Commentaire litteral sur tous les livres de l'ancien et du nouveau Testament», tome VII, Paris M. D. CCXXVI, p. 4). По инымъ же, эти три царя опущены потому, что были ближайшими сродниками Ахаавова дома, осужденнаго на совершенное истребленіе (3 цар. XXI, 21): „на нихъ Богъ отмщевалъ грѣхи отца ихъ до третьяго и четвертаго рода. (См. перев. съ нѣм. книгу Орды: „Земная жизнь Иисуса Христа», стр. 62). Сверхъ того во многихъ спискахъ, между прочимъ и въ синайскомъ кодексѣ, не читается еще тутъ имя Іоакима; но это опущеніе признають обыкновенно простою опіскою переписчиковъ, почему въ славянской Библии и въ русскомъ переводѣ Н. Завѣта оно и восполнено по другимъ болѣе вѣрнымъ спискамъ.

*) А догадки различны. „Одни полагають, пишетъ X. . . въ „Опытѣ объясненія на св. Евангеліе отъ Матвеея“, — что такое раздѣленіе родословія сдѣлано и въ заключеніе его высказывается или повторяется евангелистомъ для облегченія памяти читателя, для удобства въ запомнаніи родословной таблицы (Pol. sinops. critic.). По это цѣль чисто внѣшняя, основанная не на существѣ дѣла, и ея одной не достаточно. Другіе говорятъ, что евангелистъ слѣдовалъ въ этомъ случаѣ обычаю іудеевъ и особенно іудейскихъ раввиновъ, любившихъ остроумныя сближенія вообще и въ частности въ цифрахъ (*Rosenmil. schol* и др.). Но такая цѣль, если она одна имѣлась въ виду, недостойна евангелиста. Общее раздѣленіе родословія на три отдѣла въ основаніи своемъ имѣеть три весьма значительные періода въ жизни еврейскаго народа, начинающіеся весьма важными эпохами. Періодъ отъ Авраама до Давида обнимаетъ начало образованія еврейскаго народа и времена еократіи до учрежденія царской власти и явленія царя, родоначальника Мессіи. Другой періодъ — времена царей до потери народной самостоятельности чрезъ плѣнъ въ Вавилонѣ. Наконецъ третій — времена возстановленія самостоятельности народа до явленія самого Мессіи. Такое основаніе для общаго раздѣленія свидѣлствуетъ о знаменательности и частнаго раздѣленія родословія на 14 родовъ въ каждомъ отдѣлѣ [тѣмъ болѣе, что самое число послѣдняго дѣленія какъ происходящее отъ 7, умноженнаго на 2, есть число священное и знаменательное). Такимъ образомъ раздѣленіе родословія на три части, а родовъ на 14 въ каждой изъ нихъ знаменательно и заключаетъ въ себѣ, безъ сомнѣнія, тотъ глубокой смыслъ, что судьбы предковъ Богочеловѣка также дивны, какъ полна чудесъ вся вообще исторія народа еврейскаго, также знаменательны, какъ знаменательны и главнѣйшія происшествія въ жизни народа Божія, что судьбы предковъ Богочеловѣка совершались и устроились подъ непосредственнымъ и особеннымъ дѣйствіемъ Божественнаго Провидѣнія, какъ и все вообще въ жизни избраннаго Богомъ племени, что имѣло болѣе или менѣе близкое отношеніе къ явленію Мессіи. При такомъ только объясненіи возможны и получаютъ значеніе и другія вышеуказанныя объясненія. . . . Особенность, во внѣшнемъ выраженіи, которая была обычною и оказалась удобною,

вопреки обычаю евреевъ*), упомянулъ о четырехъ, по выраженію св. Іоанна Златаустаго, — «злонравныхъ» женахъ: Ѳамари (Быт. XXXIII, 6—30), Рахавъ*), Моавитянкѣ Руѳи и Вирсави, бывшей за Уріею (2 Цар. XI, XII, 1—25*).

Тоже родословіе Христово излагаетъ св. Лука, но въ большемъ объемѣ, въ иномъ — восходящемъ порядкѣ, и отчасти по другому поколѣнію. Сказавъ о крещеніи Господнемъ, евангелистъ пишетъ (III, 23—38):

«Іисусъ... былъ, какъ думали, сынъ Іосифовъ, Ілиевъ, Матѳеатовъ, Левіинъ, Мелхіевъ, Іаннаевъ, Іосифовъ, Маттаѳіевъ, Амосовъ, Наумовъ, Еслимовъ, Наггеевъ, Мааѳовъ, Матаѳіевъ, Семеіевъ, Іосифовъ, Іудинъ, Іоаннановъ, Рисаевъ, Зоровавелевъ, Салаѳилевъ, Ниріевъ, Мелхіевъ, Аддіевъ, Косамовъ, Елмодамовъ, Ировъ, Іосіевъ, Еліезеровъ, Іоримовъ, Матѳеатовъ, Левіинъ, Симеоновъ, Іудинъ, Іосифовъ, Іоанановъ, Еліакимовъ, Мелеаевъ, Маннановъ, Мартаѳаевъ, Наѳановъ, Давидовъ, Іессеевъ, Овидовъ, Воозовъ, Салмоновъ,

евангелистъ избралъ для выраженія особенной знаменательной мысли по отношенію къ родословію Спасителя». (Смотр. „Православный Собесѣдникъ“, изд. при казан. дух. акад. 1865 г., іюль, стр. 189—191).

*) «Начерт. Церковно-биб.-исторіи», стр. 399. Впрочемъ бывали исключенія (I Пар. III, 19).

*) Рахаву большею частію отождествляютъ съ Раавою (Нав. 11, 1—21, VI, 16, 21—24). См. „Начерт. Церковно-биб.-исторіи“ стр. 146. Но иные толкователи не допускаютъ того по хронологическимъ соображеніямъ. (См. „Опытъ объясн. на св. еванг. отъ Маттея, стр. 173. Но развѣ чудо, —спрашиваетъ о. В. Геттѣ,—найти 4-хъ столѣтнихъ въ одномъ семействѣ. См. его исторію церкви т. 1, 13.

*) На вопросъ: почему евангелистъ въ родословіи Христа помѣстилъ имена 4-хъ злонравныхъ женъ едвали не лучше всѣхъ отвѣчаетъ митрополитъ Филаретъ: «оно (помѣщеніе) изображало глубокое снисхожденіе Сына Божія, и намекало на обращеніе язычниковъ.» (Начерт. Цер. биб. исторіи, стр. 399).

Наассоновъ, Аминадавовъ, Арамовъ, Есромовъ, Фаресовъ, Лудинъ, Иаковлевъ, Исааковъ, Авраамовъ, Фарринъ, Нахоровъ, Серуховъ, Рагавовъ, Фалековъ, Еверовъ, Салинъ, Каинановъ, Арфаксадовъ, Симовъ, Ноевъ, Ламеховъ, Маѳусаловъ, Еноховъ, Іаредовъ, Малелеиловъ, Каинановъ, Еносовъ, Сиѳовъ, Адамовъ, Божій».

Этимъ родословіемъ св. Лука открывалъ своимъ первоначальнымъ читателямъ — христіанамъ изъ язычниковъ, что Іисусъ Христосъ не только сынъ Давидовъ и Авраамовъ, но и Адамовъ, но и Божій, приходившій на землю для спасенія всѣхъ людей, а не однихъ лишь евреевъ. Отсюда св. Лука симъ родословіемъ опредѣляетъ все пространство времени отъ крещенія Господня до сотворенія Адама — болѣе 5500 лѣтъ по православному счисленію, касается самой вѣчности и, по выраженію Филарета митрополита московскаго, «изображаетъ какъ бы лѣствицу соединенія челоуѣчества съ Божествомъ*»).

То и другое родословіе можно согласить и для большей ясности представить въ такомъ порядкѣ: Іисусъ Христосъ, по родословію, изложенному св. Лукою, сынъ Божій (Марк. I, I; Іоан. I, I).

Адамовъ (быт. V, 1—4).

Сиѳовъ (—V, 3, 6, 8),

Еносовъ (—V, 6, 9—11),

Каинановъ (—V, 9—12, 14),

Малелеиловъ (—V, 12, 15—17),

Іаредовъ (—V, 18, 20),

Еноховъ (—V, 18, 21—24),

Маѳусаловъ (—V, 21, 25—27),

*) „Начерт. Цер. биб. исторіи“, стр. 399.

Ламеховъ (—V, 25, 28—31),
Ноевъ (—V, 28, 29, 32; VI—IX),
Симовъ (—X, 1—21),
Арфаксадовъ (—X, 22; XI, 10, 11),
Каиановъ*) (—X, 24; XI, 12),
Салинъ (—XI, 12),
Еверовъ (—XI, 13, 16, 17),
Фалековъ (—XI, 16, 18, 19),
Рагавовъ (—XI, 18, 20, 21),
Серуховъ (—XI, 20, 22, 23),
Нахоровъ (—XI, 22, 24, 25),
Фарринъ (—XI, 24, 26—32).

Далѣе по тому и другому родословію:

Авраамовъ (—XI, 26, 29—31; XII—XVШ, XIX—XXV, 1-10).
Исааковъ (—XXV, I—12; XXII, 1—19; XXIV, XXV, 20—XXVII,
Іаковлевъ (—XXV, 21—34; XXVII, 6—30; XXVIII—XXXV,
XLII—XLIX, 8—12),
Іудинъ (—XXIX, 35; XXXV, 23; XXXVII, 26—28; XLIII,
3—5; XLIV, 14—34,
Фаресовъ (—XXXVIII; I пар. 11, 4),
Есромовъ (—XLVI, 12; Руѳ. IV, 18; 1 пар. 11, 5),
Арамовъ (Руѳ. IV, 19; 1 пар. 11, 9),
Аминадавовъ (Руѳ. IV, 19; тар. 11, 10),
Наассоновъ (Руѳ. IV, 20; 1 пар. 11, 10),

*) Этого Каиана нѣтъ въ еврейскомъ подлинникѣ; читается же имя его въ греческомъ переводѣ ІХХ. По соображеніямъ ученыхъ, „Каианъ, по всей вѣроятности, долженъ стоять въ текстѣ. Если выпустимъ его, то Симъ переживетъ столпотвореніе и увидитъ непослушаніе своихъ внуковъ. Вообще, легче выпастъ Каиану изъ текста еврейскаго, чѣмъ попасть въ текстъ LXX, когда бы не было его въ первомъ“. „См. Излѣдованіе библейской хронологіи“ соч. ст. кiev. дух. акад. Ів. Спасскаго, Кіевъ, 1857 г., стр. 51—63.

Салмоновъ (Руѳ. IV, 20; 1 пар. 11, 11),
 Воозовъ (Руѳ. IV, 21; 1 пар. 11, 12),
 Овидовъ (Руѳ. IV, 21; 1 пар. 11, 12),
 Тессеевъ (Руѳ. IV, 22; 1 пар. 11, 12),
 Давидовъ (Руѳ. 1V, 22; 1 пар. 11, 15; 1 цар. XXVI—XXX;
 2 цар. 1—XXIV; 3 ц. 1, 11, 1—17).

Отъ Давида у евангелистовъ идетъ родословіе Христо-
 во по двумъ разнымъ поколѣніямъ двухъ сыновей Да-
 видовыхъ — Соломона и Наана. Тагимъ образомъ Исусъ
 Христосъ — сынъ

у Матѳея:	у Луки:
Соломоновъ,	Наановъ (2 ц. V, 14; 1 п. III, 5).
Ровоамовъ (3 цар. XI, 43;	Маттаѳеевъ,
Авіевъ (—XIV, 31;	Маинановъ,
Асинъ (—XV, 8;	Мелеаевъ,
Іосафатовъ (—XV, 24;	Еліакимовъ,
Іорамовъ (—XXII, 50;	Іонановъ,
<i>Охозіинъ</i> (4 цар. VIII, 24;	Іосифовъ,
<i>Іоасовъ</i> (—XI, 2;	Іудинъ,
	Симеоновъ,
<i>Амасіинъ</i> *) (—XII, 21;	Левіинъ,
Озіинъ (—XIV, 31;	Матѳеатовъ,
Іоаѳамовъ (XV, 7;	Іоримовъ,
Ахазовъ (—XVI, 1;	Еліезеровъ,
Езекиинъ (—XVIII, 1;	Іосіевъ,
Манассіинъ (—XX, 21;	Іровъ,
Амоновъ (—XXI, 18;	Елліодамовъ,
Іосіинъ (—XXI, 26;	Іосамовъ,
Іоакимовъ (—XXIV, 34;	Аддіевъ,
Іехоніинъ (XXIV, 8;	Мельхіевъ,

*) Три цара, опущенные св. Матѳеемъ.

Салаѳилевъ (—1 пар. Ш, 17;	Ниріевъ,
Зоровавелевъ (— Ш, 19;	Салаѳилевъ,
Авѳудовъ,	Зоровавелевъ,
Еліакимовъ *),	Рисаевъ,
Азоровъ,	Іоаннановъ,
Садоковъ,	Іудинъ,
Ахимовъ,	Іосифовъ,
Еліудовъ,	Семеіевъ,
Елезаровъ,	Маттаѳіевъ,
Матѳановъ,	Маѳсовъ,
Іакововъ,	Наггеовъ,
Іосифовъ,	Еслимовъ,
	Наумовъ,
	Амосовъ,
	Маттаѳіевъ,
	Іосифовъ,
	Іаннаевъ,
	Мелхінъ,
	Левінъ,
	Матѳатовъ,
	Іліевъ,
	Іосифовъ.

Въ такомъ порядкѣ родословіе Христова само собою распадается на три отдѣла: 1, отъ Адама до Авраама (до 3437 года отъ сотворенія міра**), по изложенію евангелиста Луки; II, отъ Авраама до Давида (3437—4473 гг.), по

*) Между Еліакимомъ и Азоромъ въ нѣкоторыхъ рукописяхъ еще читается *Абнеръ* см. Calmet, *Comm. litter.* VII, p. 381.

**) Годы здѣсь обозначаются по вышеупомянутому „Издѣванію библейской хронологіи“, Ив. Спасскаго. См. при концѣ „Хронологическую таблицу“.

изложенію вполне согласному обоихъ евангелистовъ, и III отъ Давида до Іосифа (4473—5508 гг.) по изложенію обоихъ евангелистовъ весьма различному. Первые два отдѣла совершенно подтверждаются священными книгами Ветхаго Завѣта и потому не представляютъ никакихъ затрудненій. За то послѣдній отдѣлъ, лишь въ поколѣніи Соломоновомъ до Зоровавеля, доступный повѣркѣ по Ветхозавѣтнымъ книгамъ, а во всемъ остальномъ основанный на свѣдѣніяхъ теперь неизвѣстныхъ, издавна возбуждалъ и доселѣ возбуждаетъ много недоумѣній и предположеній, на основаніи тѣхъ или другихъ разысканій и соображеній.

При сличеніи родословія обоихъ—Соломонова и Наанова—поколѣній прежде всего представляется недоумѣніе: какимъ образомъ то и другое поколѣніе заканчивается однимъ и тѣмъ же лицомъ—Іосифомъ «мужемъ Маріи». Это недоумѣніе издавна занимало не только отцовъ и учителей церкви, но вообще «вѣрныхъ», то есть православныхъ христіанъ, какъ видно изъ «Церковной Исторіи» Евсевія. По его замѣчанію, уже въ его время—четвертое отъ Рождества Христова столѣтіе—«каждый изъ вѣрныхъ, по невѣдѣнію истины, ревностно старался изобрѣсти свое объясненіе на тѣ мѣста евангелистовъ». Евсевій также предлагаетъ своимъ читателямъ «дошедшую до него исторію объ этомъ предметѣ» въ письмѣ Юлія Африкана къ Аристиду о согласіи родословія въ Евангеліяхъ. Жившій въ первой половинѣ третьяго вѣка по Рождествѣ Христовѣ Юлій Африканъ, по мнѣнію Евсевія—«немаловажный историкъ» записалъ, что ему «передали устно сродники Спасителя нашего по плоти», называвшіеся «деспосинами» (Господними чадами): «разсѣявшись изъ Назарета и кохабы Іудейскихъ селеній по дру-

гимъ мѣстамъ земли, они сберегли (свое) родословіе, составленное ими по возможности, на основаніи дневныхъ записокъ», послѣ истребленія Иродомъ «родословныхъ ихъ записей», которыя хранились «въ архивахъ». Сказавъ предварительно, что «имена родовъ у Израиля исчислялись или по природѣ или по закону»*), Юлій Африганъ сперва замѣчаетъ вообще: «роды, происшедшіе отъ Соломона и Наавана, таѣ переплелись между собою чрезъ стараніе обезсмертить бездѣтныхъ, чрезъ вторичные браки и чрезъ возстановленіе сѣмени, что одни и тѣже лица справедливо могли считаться дѣтьми разныхъ отцовъ, то мнимыхъ, то подлинныхъ, и потому оба (евангельскія) повѣствованія истинны: хотя путями излучистыми, однакожъ вѣрно доходятъ они до самаго Іосифа». Далѣе «принявши Іосифа за цѣль разыснанія», Африганъ, по свѣдѣніямъ полученнымъ отъ самихъ деспосинъ, даетъ такое объясненіе: «Матѳанъ, происходившій отъ Соломона, родилъ Іакова. По смерти Матѳана, Мелхій, происходившій отъ Наавана, родилъ отъ тойже жены Ілія. Слѣдовательно Ілій и Іаковъ были единоматерними братьями. Когдаже Ілій умеръ бездѣтнымъ, то Іаковъ возстановилъ ему сѣмя родовъ Іосифа, который значить по природѣ принадлежалъ Іакову, а по закону Ілію. Вотъ отчего Іосифъ является сыномъ того и другаго». А въ заключеніе пишетъ Африганъ: «таѣ или иначе было дѣло,—только едвали

*) У древнихъ евреевъ былъ законъ «ужничества» (старославянское слово „ужникъ“ тоже что русское—„родственникъ“), по которому братъ или ближайшій родственникъ еврея умершаго бездѣтнымъ долженъ былъ вступить со вдовою его въ бракъ и возстановить его «сѣмя» (потомство); рожденные отъ этого дѣти считались по закону дѣтьми умершаго, хотя по природѣ или плоти принадлежали возстановителю сѣмени, и такимъ образомъ имѣли двухъ отцевъ: одного «по природѣ», а другого «по закону» (Второзак. XXV, 5 и 6)

кому удастся прискаты другое, болѣе удовлетворительное объясненіе: по крайней мѣрѣ такъ я думаю, да вѣрно и всякій здравомыслящій. Сего-то объясненія, за немѣнѣемъ лучшаго, и будемъ мы придерживаться, хотя оно и не утверждено свидѣтельствами. Только Евангеліе во всякомъ случаѣ возвѣщаетъ истину». Приведа «объясненіе» Африкана, самъ Евсевій счелъ нужнымъ отъ себя присовокупить: «если таково было родословіе Іосифа, то и Марія должна была происходить изъ одного съ нимъ колѣна: такъ какъ, по закону Моисееву, лицамъ разныхъ колѣнъ вступать въ супружество не позволялось: имъ предписывалось брать жену изъ одной и тойже съ ними фамиліи и отчины, чтобы родовое наслѣдство не переходило изъ одного колѣна въ другое*). Восполняя такимъ выводомъ объясненіе Африкана о различныхъ у евангелистовъ Матѳея и Луки отцахъ Іосифа, Евсевій хотѣлъ устранить другое недоумѣніе: какимъ образомъ родословіе Іосифа можетъ быть усвоено Господу Іисусу Христу, — о чемъ уже спрашивали враги христіанства**), но чего не коснулся Юлій Африканъ.

*) Церковная исторія Евсевія Памфила, кн. I, гл. VI, стран. русс. перевода 25; гл. VII, стр. 28—33. Тамъ же помѣщено такое примѣчаніе переводчика: „Іудеи раздѣлялись на трибы или колѣна (*φυλη*), а каждое колѣно подраздѣлялось на димы (*φυμος*), по славянски сонмы (числ. XXXVI). Эти димы или сонмы, иначе называвшіяся отчинами (*πατριας*) были тоже, что у Римлянъ фамиліи (*familiae*) Сн. чис. гл. XXVI. Впрочемъ нѣтъ положительныхъ свѣдѣній, что такое дѣленіе продолжалось до самаго Рождества Христова. Скорѣе надо допустить, что послѣ Вавилонскаго плѣна и другихъ политическихъ обстоятельствъ, родовыя имѣнія у евреевъ перемѣнились; тѣмъ не менѣе духъ закона уцѣлѣлъ: не только израильтяне въ ассирійскомъ плѣну держались этого закона (Тов. IV, 12; VI, 12 и 17; VII, 10 и 11), но и праведный Іосифъ идетъ для переноса въ Вифлеемъ, потому что былъ изъ дома и рода Давидова (Лук. II, 4), хотя тамъ уже не имѣлъ наслѣдственной земли.

**) Изыческіе писатели: Цельсъ и Порфирій, еретики Манихей, нако-

Помѣщенное Евсевіемъ въ церковной исторіи объясненіе Африкана стало общеизвѣстнымъ въ православной церкви и почти общепринятымъ ея толкователями, какъ обоснованное на семейныхъ преданіяхъ сродниковъ Іисуса Христа*). И выводъ Евсевіевъ изъ этого объясненія св. отцы усвоили себѣ, единодушно**), еще болѣе раскрывая его. «Изъ чего видно, — напримѣръ разсуждаетъ одинъ изъ нихъ, св. Іоаннъ Златоустъ, — что Христосъ происходитъ отъ Давида? Онъ родился не отъ мужа, но отъ одной жены, а родословія Дѣвы у евангелиста нѣтъ; и такъ почему же можемъ знать, что Христосъ былъ потомокъ Давида? Богъ повелѣваетъ Гавриилу идти къ Дѣвѣ, обрученной мужу, именемъ Іосифу, изъ дома Давидова (Лук. 1, 27). Чего желаешь яснѣе сего, когда слышишь, что Дѣва была изъ дома Давидова? Отсюда видно, что и Іосифъ происходилъ изъ сегоже поколѣнія. Ибо былъ законъ, которымъ повелѣвалось брать жену не изъ инаго, а изъ того же колѣна... У іудеевъ не позволено брать жену не только изъ другаго колѣна, но и изъ другаго рода или племени. А посему слова: «изъ дома Давидова», отнесемъ ли къ Дѣвѣ, сказанное выше останется несомнѣннымъ,

недѣ Іудей. Главное свое возраженіе они высказывали такъ: „если Іисусъ не сынъ Іосифа, какъ учите вы, то зачѣмъ же ваши Евангелія даютъ намъ списокъ предковъ Іосифа? А если Онъ Іосифовъ сынъ, — зачѣмъ вы называете Его Божіимъ сыномъ, родившимся отъ Матери Дѣвы? Немного позднѣе Евсевія тоже возраженіе повторилъ императоръ Юліанъ отступникъ. Calmet. *com. litter. tome VII, p. 381.*

*) Calmet, *com. litt. tome VII p. 384.* „Cette reponse d'Africain, soutenue de l'autorité de presque tous les pères, est d'autant plus digne de considération qu'elle est fondée sur le témoignage de la famille même de Iesus Christ selon la chair.

**) Ibi dem. p. 382. „Le premier fait (c'est que Marie était de la même famille et de la même maison que Joseph) est attesté par tous les pères unanimement“.

или приложимъ къ Іосифу, сказанное о немъ будетъ относиться и къ Дѣвѣ. Если Іосифъ былъ изъ дома Давидова, то взялъ жену не изъ инаго рода, а изъ тогоже, изъ котораго происходилъ самъ*)». Другіе толкователи, въ добавокъ къ этому, присовокупили, что законъ Моисеевъ, на основаніи древняго обычая**), вообще не стѣснявшій свободы дѣвицъ при избраніи себѣ жениха, прямо ихъ обязывалъ выходить замужъ за ближайшаго родственника, ежели онѣ являлись единственными представительницами своего дома и наслѣдницами своего отца (числ. XXVІІ, 1—8; XXXVI). По церковному же, весьма древнему преданію, неспориваемому даже евреями, пресвятая Дѣва Марія была именно единственною дочерію—наслѣдницею праведныхъ Іоакима и Анны, почему и обручена была своему ближайшему родственнику—Іосифу***).

Притомъ,—продолжали еще иные,—Іосифъ, какъ законный мужъ Ея (Матѣ. 1, 19), на основаніи древняго обычая****), имѣлъ полное право усыновить себѣ Іисуса, пер-

*) Бесѣда вторая на евангел. Матѣя § 3, нов. перев. съ гречес. издан. 3, 1846, част. 1, стр. 30.

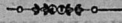
**) См. кетали въ „Христіанскомъ Читеніи 1879 г. № 1 и 2, ст. А. П. Лопухина: „Бракъ и соединенныя съ нимъ отношенія по законамъ Моисея“ стр. 69—98, гдѣ, между прочимъ, сказано: законъ не опредѣляетъ, насколько дѣвица самостоятельна въ выборѣ жениха. По общему древнему праву дочь обыкновенно была не самостоятельна въ выборѣ мужа, вполнѣ зависѣла въ томъ отъ родителей. По еврейскому обычному праву было не такъ. Власть родителей и здѣсь была сильна, но не безгранична. Въ доказательство чего приведенъ примѣръ Ревеки

***) Calmet, *Comm. litter. tome VII*. p. 383, гдѣ ученый толкователь ссылается на Иларія, Кирилла Александрійскаго, Евхерія, Евемія Зигабена, Θεοφιλάκτα и другихъ.

****) Примѣры усыновленія: Быт. XVI, 2; XIVІІ, 5; ШХ II, 10, Есѣвр. 11, 7, 15.

венца своей законной жены, возросшаго и воспитаннаго у него въ домѣ, и такимъ усыновленіемъ передать Ему всё свои родовыя права и преимущества, вмѣстѣ съ родословіемъ. По силѣ такого усыновленія, какъ показываетъ святое Евангеліе, не одни жители Назарета (Лук. IV, 22; Матѳ. XIII, 55), не одни противники Христа, отвергавшіе Его божественное достоинство (Іоан. VI, 42),—но и сами ученики Его (Лук. III, 23; Іоан. 1, 45), но даже и сама Мать Его называли Его сыномъ Іосифа (Лук. 11, 48).

(Окончаніе въ слѣдующемъ №.)

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ІСТОРІЇ НОВОРОСІЙСЬКОЇ ІЕРАРХІЇ.

УШ.

Феофілъ Татарскій.

Феофілъ Татарскій родився 1767 году, обучался въ харьковскомъ коллегіумѣ, въ 1789 г. рукоположенъ въ приходскіе священники, овдовѣвъ въ 1803 г. поступилъ въ монашество, въ 1804 г. былъ архимандритомъ Новгородскаго Вяжицкаго монастыря, въ 1813 г. ректоромъ черниговской семинаріи, въ 1818 г. настоятелемъ московскаго монастыря; 23 марта 1819 г. рукоположенъ епископомъ оренбургскимъ, въ 1823 г. перемѣщенъ въ епархію екатеринославскую ¹⁾. Прибывъ на паству, Феофілъ пораженъ былъ крайнею ветхостію кафедральнаго собора. На построеніе новаго хотя и была ассигнована сумма (69.555 р.) съ обязательствомъ приступити къ закладкѣ, но, по возникшему разнорѣчію между имъ, епархіальнымъ начальникомъ, и мѣстнымъ губернаторомъ, которые оба не находили удобнымъ строить соборъ въ заложенномъ въ 1787 г. Екатериною II фундаментѣ, по причинѣ отдаленности онаго отъ жилыхъ домовъ и трудности имѣть воду,—полагали: епископъ—строить новый соборъ «на торговой площади съѣстныхъ припасовъ», неподалеку отъ ветхаго собора ²⁾; гражданскій губернаторъ—на полугорѣ, неподалеку «большой

¹⁾ Списки архіереевъ и архіерейскихъ кафедръ іерархіи всероссійской со времени учрежденія Святѣйшаго Правительствующаго Синода (1721—1873). С.-Петербургъ, 1872. Стр. 30.

²⁾ Записокъ Одесск. Общ. Древн. т. V, стр.

улицы ³⁾, (по которой ѣхала Императрица, 9 мая, на закладку собора), тянущейся по косогорью отъ знаменитаго фундамента до окраины застраивающагося города. Начавшаяся переписка по сему предмету не достигла своей цѣли во все управленіе епархію преосвященнаго Теофила.

По случаю неожиданной кончины Императора Александра I въ Таганрогѣ, 19 ноября 1825 г. ⁴⁾, епископъ Теофиль, письмомъ, отъ 20 ноября, князя П. М. Волынскаго вызванъ былъ въ Таганрогъ «для отданія послѣдняго долга августѣйшему покойнику съ подобающимъ высочайшему его званію приличіемъ». По совершеніи панихиды въ домъ усопшаго Монарха, преосвященнымъ, со всеѣмъ городскимъ духовенствомъ, тѣло усопшаго Монарха было перенесено въ Іерусалимскій Александро-Невскій греческій монастырь ⁵⁾ 11 декабря, а оттуда отправлено въ Петербургъ

³⁾ Планъ Екатеринослава утвержденный Екатериною II, см. Записокъ т. II. Табл. XXIII. Эту дорогу, въ 1850 годахъ, губернаторъ А. Я. Фабръ обсадишь деревьями въ нѣсколько рядовъ.

⁴⁾ Записокъ т. X, стр. 332. Церемоніаль погребенія. Въ погребеніи, кромѣ императорской свиты, участвовали генералы: графъ М. С. Воронцовъ, И. Н. Инзовъ, Мусинъ-Пушкинъ; донскаго войска: Иловайскій 1, Денисовъ Сысоевъ, Иловайскій 2.—Соборный протоіерей Алексій Федотовъ, въ качествѣ послѣдняго императорскаго духовника, сопровождалъ тѣло до С. Петербурга.

⁵⁾ Монастырь этотъ основанъ въ 1814 году на иждивеніе таганрогскаго купца грека Варвація, доставившаго на устройство онаго до 200,000 р. подъ условіемъ: чтобы монастырь подчиненъ былъ «Гробу Господню» и въѣдству іерусалимскаго патріарха Поликарпа и его преемниковъ, отъ которыхъ бы присылалось духовенство для отправленія богослуженія на греческомъ языкѣ (по причинѣ многочисленнаго греческаго торговаго населенія) по примѣру Николаевскаго греческаго монастыря въ Москвѣ. Въ монастырь хранятся: драгоценная икона, дарованная Императрицею Марією Федоровною, матерью усопшаго, и серебряная лампада отъ патріарха Поликарпа. Здѣсь ежегодно, въ день кончины Императора, отправляется поминовецѣ по усопшемъ, на которое собирается все таганрогское духовенство. Домъ, гдѣ жилъ Императоръ Александръ I, купленъ у г. жи Сиверсъ въ вѣдство министерства удѣловъ.

въ общую императорскую усыпальницу, что въ Петропавловской крѣпости. По сему обстоятельству примѣчательны замѣтки епископа Теофила на доставленныхъ ему бумагахъ. Первая—«получено (письмо князя Волконскаго) 22 ноября 1825 г. съ фельдгегеремъ въ воскресный день, поутру въ 8 часу»; вторая—«Государь Императоръ Александръ Павловичъ родился въ 1777 году декабря 12 дня. Вступилъ на престоль 1801 года марта 12. Царствовалъ 24 года, 8 мѣсяцевъ, 6 дней, 9 часовъ и 50 минутъ; всего житія его было отъ рожденія 47 лѣтъ, 11 мѣсяцевъ и 7 дней. Онъ скончался въ Таганрогѣ ноября 19 числа въ 50 минутъ 10 часа предъ полднемъ 1825 года, послѣ болѣзни желтой горячки, въ четвертокъ».—Въ 1826 году 19 мая Теофилъ возведенъ въ санъ архіепископа, а въ 1827 году по болѣзни и дряхлости уволился на покой въ харьковскій Куряжскій монастырь, гдѣ умеръ 14 ноября 1830 года и погребенъ. Печатныхъ трудовъ по себѣ не оставилъ.

IX.

Онисифоръ Боровикъ.

Онисифоръ Боровикъ, уроженецъ Слободско-Украинскаго намѣстничества, въ 1788 году приходской священникъ. Въ началѣ русско-турецкой войны 1792 г., по овдовѣннiи, поступилъ въ полковые священники, въ 1808 году произведенъ въ *протоіереи*. Состоя при томъ въ арміи старшимъ благочиннымъ, участвовалъ во всѣхъ походахъ и бывшихъ съ непріятелями въ сраженіяхъ, особенно въ войну 1812 года по 1814-й. Симъ обратилъ на себя вниманіе Императора Александра I, который, освѣдомясь о поступленіи Онисифора въ монашество, «уважая

отличную и долговременную его службу», повелѣлъ (25 августа 1813 года) представить его кандидатомъ на первую архіерейскую вакансію; въ слѣдствіе чего и рукоположенъ епископомъ 22 февраля 1814 г. на вологодскую епархію, гдѣ встрѣтилъ ректоромъ семинаріи дѣятельнаго архимандрита *Гавріила Розанова*, ставшаго въ послѣдствіи его преемникомъ екатеринославской архіепископін. Вслѣдствіе суроваго сѣвернаго климата, Онисфоръ 28 ноября 1827 года перемѣщенъ въ санъ архіепископа на екатеринославскую епархію ¹⁾. — Заботы его по построенію кафедральнаго собора тоже оказалось безуспѣшными по вышесказанной причинѣ, а также и по недостаточности на постройку собора суммъ въ жилой части города, о чемъ своевременно и ходатайствовалъ у Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. Удрученный лѣтами и походными трудами преосвященный Онисфоръ, «мужъ силенъ молитвою и постомъ (17 апрѣля 1828 года), кончилъ свое благочестивое житіе» ²⁾. Такъ добросовѣстно о немъ отзывался преемникъ по кафедрѣ. — Никакихъ особенныхъ печатныхъ трудовъ Онисфоръ не оставилъ, да и некогда ему было заниматьса писаньями среди постоянно тревожной, походной жизни въ періодъ кровавыхъ войнъ 1812—1814 годовъ: жизнью и словомъ онъ поучалъ ввѣренную паству. Погребенъ въ Самарской Николаевской пустыни, приписной къ дому екатеринославскихъ архіереевъ.

Н. М.

¹⁾ Списки архіереевъ и архіерейскихъ кафедръ іерархіи росс. стр. 28.

²⁾ Записокъ т. V, стр. 481.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ПО ПОВОДУ СТАТЬИ: „ЖГУЧІЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОГО ПАСТЫРСТВА“.

Вопросы, поставленные почтеннымъ авторомъ, заслуживаютъ полнаго вниманія и вызываютъ на серьезное размышленіе. Но мы думаемъ, что причина нравственной перемѣны, указанная авторомъ, далеко не главная, а нужно искать такой причины глубже, въ самыхъ условіяхъ измѣнившагося народнаго быта.

До выхода изъ крѣпостной зависимости, жизнь народная была заключена въ извѣстныя рамки, которыя держали въ опредѣленныхъ границахъ всѣ жизненныя проявленія, всѣ природныя инстинкты — какъ хорошіе, такъ и дурные. Если случались здѣсь временныя вспышки, неправильности и другія проявленія разгульнаго свойства, то они сейчасъ же пресѣкались силою, и жизнь снова входила въ обычную колею, втискивалась въ опредѣленныя границы, какія полагались преданіемъ, властію, закономъ. Это была своего рода педагогика, правда жесткая и суровая, но всегда вѣрная себѣ, систематически опредѣленная и большею частію достигавшая своихъ цѣлей — держать народъ въ границахъ внѣшняго и внутренняго порядка и не давать проявляться разнымъ нехорошимъ инстинктамъ. За такое преступленіе, какъ пріжитіе дѣтей до брака, или незаконное сожительство, виновные обыкновенно подвергались тѣлесному наказанію. Страхъ и сила брали свое, и незаконная связь часто облагороживалась тѣмъ, что соблазнитель женился на соблазненной. Го-

воримъ это не для того, чтобы хвалить старые порядки и жалѣть, что они прошли безвозвратно, а чтобы высказать мысль, что съ переходомъ въ свободное состояніе народъ лишился прежней суровой опеки, которую нужно было замѣнить болѣе мягкой и нѣжной опекой христіанскаго и гражданскаго воспитанія. Къ сожалѣнію у насъ не было школъ, которыя бы исполнили этотъ священный долгъ по отношенію къ молодому поколѣнію народа; церковно приходская педагогика въ церковной проповѣди тоже бездѣйствовала и давала возможность развиться многимъ печальнымъ явленіямъ до значительныхъ размѣровъ. Быть можетъ отчасти преувеличиваются почтеннымъ авторомъ размѣры нравственной распушенности въ сельскомъ населеніи, такъ какъ несомнѣнно, что въ массѣ остаются по прежнему прочными семейныя связи; но все же порокъ этотъ настолько важенъ, что его нельзя оставить безъ вниманія, особенно тамъ, гдѣ онъ или часто повторяется, или же принимаетъ значительные размѣры. Самое же рѣшительное средство, по нашему мнѣнію, противъ этого порока заключается въ хорошемъ религіозно-нравственномъ воспитаніи молодаго поколѣнія, которое въ большинствѣ случаевъ оставляется въ пренебреженіи. Но такъ какъ этимъ путемъ успѣхъ можетъ быть достигнутъ не скоро, то въ рукахъ пастырей остается другое сильное средство для нравственнаго воспитанія всѣхъ возрастовъ, это — проповѣдь, въ формѣ бесѣдъ воскресныхъ, общедоступныхъ, которыми можно развивать нравственно и молодое поколѣніе, и старое и все, что осталось изъ жизни и преданій прошедшаго, осмыслить, развить и направить къ доброй цѣли. Бесѣдуя съ прихожанами о святости и важности семейной жизни, можно пробудить всѣ лучшія преданія и

инстинкты въ нашей народной средѣ. Люди семейные, въ жизни которыхъ эта связь крѣпка, проникнутся еще большимъ сознаниемъ этого священнаго долга, когда предъ ними раскрыта будетъ нравственная цѣнность того естественнаго блага, каковымъ они владѣютъ. Не только храня святость супружеской жизни, но и сознавая ея цѣнность, они будутъ воспитывать въ тѣхъ же добрыхъ понятіяхъ своихъ дѣтей и, такимъ образомъ, сами же семейства настоящія будутъ лучшими разсадниками семейной жизни будущихъ поколѣній.

Но все — таки, скажемъ, это средство нравственно-педагогическое, далеко не единственное. По отношенію къ молодому поколѣнію, которое смѣнить настоящее, самое дѣйствительное средство, кромѣ добраго семейнаго вліянія, есть доброе христіанское воспитаніе и образованіе. При тѣхъ условіяхъ, при которыхъ дается образованіе въ сельской средѣ, оно должно быть подспорьемъ доброму семейному вліянію, будучи связано съ нимъ самымъ тѣснымъ образомъ. Въды образованіе въ селахъ получаютъ дѣти не отрываясь отъ семейной среды, и такимъ образомъ здѣсь должны проявиться совместное воздѣйствіе двухъ воспитательныхъ силъ, и тѣмъ многоплоднѣе должны быть добрыя послѣдствія. Когда оба эти фактора окажутъ хорошее впечатлѣніе на юную натуру, тогда ей не будетъ особенно опасно вредное вліяніе городовъ и мѣстечекъ, о какомъ говоритъ авторъ въ своей статьѣ. Взгляните, въ самомъ дѣлѣ, на жизнь нѣмецкихъ колонистовъ въ нашемъ краѣ, которые также живутъ въ городахъ и мѣстечкахъ и, кромѣ того, занимаются фабричною промышленностію. Благодаря правильному религиозно-нравственному воспитанію, какое получаетъ у нихъ молодое поколѣніе подъ руководствомъ пасторовъ, благодаря также

добрымъ семейнымъ внушеніямъ и примѣрамъ, молодые люди у нихъ оказываются далеко не такими легкомысленными и падкими на свойственныя молодости соблазны, какъ это замѣчаетъ авторъ въ нашемъ семейномъ быту. Такимъ образомъ взаимодействіе христіанской школы и семьи—вотъ та великая сила, которая хранитъ молодое поколѣніе отъ всякихъ соблазновъ, берегаетъ его физически и нравственно для жизни семейной, и вообще охраняетъ неприкосновенность здороваго народнаго организма. Когда, вслѣдствіе сихъ двухъ вліяній, поднимется нравственный уровень нашей народной среды, тогда и внѣшнія воспитательныя средства, въ родѣ взысканій, эпитимій и под., будутъ достигать своихъ цѣлей; при неразвитости же нравственнаго чувства и эти мѣры, какъ чисто формальныя, будутъ дѣйствовать слабо, а со временемъ могутъ потерять всякое значеніе. Такимъ образомъ, по нашему мнѣнію, для излѣченія недуга требуются радикальныя мѣры, усилія, сопряженныя съ терпѣніемъ и трудомъ, а одного страха строгихъ взысканій, которыми ограничивались прежде, теперь недостаточно. Какъ мы воспитываемъ свое семейство, исподволь развивая въ младшихъ его членахъ добрыя нравственныя чувства, не страхомъ наказанія, а всею совокупностію нравственно—образовательныхъ и воспитательныхъ мѣръ, подрѣпляемыхъ добрымъ примѣромъ; такимъ же точно образомъ должно идти и воспитаніе нашей народной среды. Цѣль этого воспитанія—развитіе доброй христіанской совѣсти, которая будетъ хранить человѣка во всѣхъ путяхъ и положеніяхъ жизни.

Можетъ быть, современное намъ поколѣніе потому и индеферентно къ нравственнымъ недостаткамъ, что оно не прошло этой воспитательной школы, какая способна воспи-

тать добрыхъ христіанъ и полезныхъ гражданъ, твердыхъ въ исполненіи нравственнаго долга и тѣхъ обязанностей, какія возлагаются на нихъ правительствомъ и обществомъ. По засвидѣтельствованію автора, наша сельская община представляетъ, въ этомъ отношеніи, весьма прискорбныя явленія. Сельскія власти, по замѣчанію автора, почти всегда идутъ въ разладъ съ дѣйствіями священника. «Какъ тутъ быть пастырю, какіе можно указать для его дѣятельности практическіе приемы? спрашиваетъ авторъ. Не прибѣгать же пастырю къ могарычамъ и поддерживать пьянство, и безъ того сдѣлавшееся огульнымъ во многихъ мѣстахъ. Не ходить же ему съ жалобами на сельскія власти по начальству; это не въ духѣ пастырства». Въ другомъ мѣстѣ авторъ высказываетъ, что его дѣятельность стѣсняется и матеріальною зависимостію стѣ прихожанъ и такимъ образомъ представляетъ еще одинъ мотивъ, стѣсняющій дѣятельность пастыря. Въ результатъ всего этого ставится авторомъ такая конечная дилемма: священнику остается или вступить въ борьбу и раздражить прихожанъ, или потагать имъ, самому предлагать угощенія и могарычи, какъ и дѣлаютъ, по словамъ автора, нѣкоторые священники. Мы же думаемъ, что возможенъ выходъ, и притомъ справедливый и честный, изъ этой безвыходной дилеммы.

Прежде всего, нѣтъ никакой необходимости, при усердной дѣятельности пастырской, доводить до раздраженія прихожанъ. Когда мы обыкновенно возбуждаемъ въ другихъ раздраженія противъ насъ? Безъ сомнѣнія тогда, когда сами дѣйствуемъ раздражительно и вызываемъ на раздраженіе другихъ. Если же мы настолько владѣемъ собою, что можемъ выразить наши замѣчанія въ мягкомъ и сдержанномъ видѣ,

то слова наши вызовутъ не раздраженіе въ виновномъ, а сознание своей виновности и раскаяніе Это не пустая иллюзія, а дѣйствительный психическій фактъ. Когда жители Антиохіи показали, во время св. Іоанна Златоустаго, крайнее легкомысліе и забвеніе своего религіознаго долга, такъ что, во дни страстной седмицы, оставивъ церкви, пошли на зрѣлища (которыя, замѣтимъ, были въ то время крайне неприличны и безнравственны), то на другой день проповѣдникъ явился предъ ними не съ грознымъ обличеніемъ, а съ слезами и словами сердечнаго сокрушенія объ ихъ слабости и непостоянствѣ, и не укоризны сталъ излагать предъ ними, а скорбную жалобу. «Какъ это стерпѣть? Какъ это снести?» — такъ началъ онъ свое къ нимъ слово, — «жалуюсь вамъ на васъ же самихъ». Такъ и Богъ поступалъ съ Евреями, ибо когда-то такъ говорилъ имъ: *«народъ мой, что я сдѣлалъ тебѣ, и чѣмъ огарчилъ тебя, или чѣмъ досадилъ тебѣ»*, отвѣчай мнѣ, и опять: *какой недостатокъ нашли во мнѣ отцы ваши?»* Затѣмъ проповѣдникъ выразилъ всю глубину своего душевнаго сокрушенія объ ихъ грѣхѣ, въ такихъ приблизительно словахъ: когда до меня доносились ваши неистовые крики, я упалъ на землю и закрылъ лицо руками въ глубокой печали..., ибо старики здѣсь осрамили свои сѣдины, юноши подвергли опасности свою молодость и отцы повели дѣтей своихъ, на порогъ самаго нѣжнаго возраста, повергая ихъ въ бездну нечестія. Когда, затѣмъ, проповѣдникъ выяснилъ слушателямъ всю глубину ихъ грѣховнаго паденія, когда сердце ихъ задрожало отъ признанія своей вины, онъ высказалъ имъ со властію угрозу, какою былъ вправѣ сдѣлать этотъ великій пастырь. «Я напередъ говорю и громкимъ голосомъ объявляю,

что если кто послѣ настоящаго увѣщанія и наставленія устремится къ незаконной заразѣ театровъ, я не прийму его внутрь этой священной ограды, не допущу его къ святымъ таинствамъ, не позволю прикасаться къ этой священной трапезѣ!» Теперь только высказанная угроза была умѣстна: она не ожесточила, а окончательно сокрушила грѣховную волю. Слезы потекли изъ глазъ виновныхъ и стонами всѣхъ присутствующихъ огласился храмъ, послѣ этихъ грозныхъ словъ проповѣдника. Этого то и нужно было проповѣднику. Какъ отецъ, онъ тронулся столами и слезами и началъ съ сердечнымъ участіемъ утѣшать ихъ. «Я вижу, продолжаетъ онъ, что всѣ стонете и смущаетесь, такъ пусть они (виновные) перемянутся и приговоръ будетъ отмѣненъ. Вѣдь мы не желаемъ отсѣгать (отъ церкви) своихъ братьевъ, а хотимъ уничтожить позоръ церкви. Иначе и еллины (язычники) будутъ смѣяться надъ нами и іудеи будутъ глумиться, если мы не будемъ обращать вниманія на такіе грѣхи и проч.» Такъ умѣло и осторожно обращались съ угрозами самые великіе пастыри, и прежде всего старались о томъ, чтобы кротостію смягчить сердце и поколебать грѣховное упорство, и тогда только давали мѣсто строгости и гнѣву. Но и сего послѣдняго не доводили до крайности, и если угроза оказывала дѣйствіе, сейчасъ же старались смягчить ее кроткимъ словомъ отеческаго участія и снисхожденія. Подобною, конечно, должна быть и дѣятельность всякаго пастыря, чтобы она могла достигать доброй цѣли. Этому одинаково противны — и слишкомъ настойчивая, доходящая до раздраженія строгость, и формальная официальность, какія замѣчаются въ дѣятельности нашихъ пастырей.

Строгость въ обличеніяхъ и укоризненность не дости-

гаютъ нисколько цѣли, ибо вызываютъ раздраженіе въ общаеомъ и порождаютъ не сознаніе своей вины и раскаяніе, а раздраженіе, упрямство и нравственное ожесточеніе. Отсюда-то и происходитъ большая часть недоразумѣній и открытыхъ столкновеній между пастыремъ и пасомыми. Хотя пастырь и поставленъ Богомъ, чтобы обличать, вразумлять и наставлять своихъ пасомыхъ, но всѣ эти дѣйствія пастыря должны быть проникнуты кротостію, сдержанностію и сердечнымъ участіемъ къ нравственному поврежденію пасомыхъ. Только тогда пасомый съ довѣріемъ отнесется къ учительной бесѣдѣ священника, можетъ сознать свою вину и раскаяться. Иначе обличеніе можетъ показаться ему оскорбленіемъ и священникъ не руководителемъ въ нравственной жизни, призваннымъ къ сему Богомъ, а непрошеннымъ обличителемъ, любящимъ оскорблять ближняго. Развѣ мало жалобъ на священниковъ со стороны прихожанъ, гдѣ то и дѣло указываются укорищенные названія и выраженія, съ какими священники обращаются и къ отдѣльнымъ личностямъ, и къ цѣлому составу своего прихода? Хотя бы основаніе для такихъ укорищъ и было, но все таки не слѣдуетъ быть священнику особенно щедрымъ на эти укорищны, иначе они не достигнутъ доброй цѣли, не потрясутъ совѣсти слушателя, не произведутъ въ немъ раскаянія, а, пожалуй, могутъ сдѣлаться предметомъ судебного разбирательства.

Точно также не принесетъ пользы и официальная постановка дѣлъ подобнаго рода. Перенесеніе дѣлъ совѣсти на официальную почву свидѣтельствуетъ объ одномъ изъ двухъ: или мы неопытны въ употребленіи нравственныхъ мѣръ и средствъ, гдѣ именно онѣ должны быть приложимы, или же, что мы употребили эти средства во всемъ ихъ объемѣ и

видимъ бесполезность дѣйствованія въ этомъ направленіи, вслѣдствіе чего и передаемъ ихъ въ вѣдѣніе другой инстанціи, которая можетъ дѣйствовать средствами, какихъ мы въ своемъ распоряженіи не имѣемъ. Справедливость требуетъ замѣтить, что въ большинствѣ случаевъ не примѣняется вполнѣ на практикѣ область нравственныхъ средствъ, какія находятся въ распоряженіи священника, какъ пастыря. При первой неудавшейся попыткѣ достигнуть нравственными средствами желанныхъ результатовъ, мы почти всегда спѣшимъ передать дѣло въ другія руки. Нѣчто подобное мы видимъ и въ случаѣ, приведенномъ почтеннымъ авторомъ. Вслѣдствіе замѣченной настоятелемъ распущенности въ приходѣ, онъ обращается въ мѣстное волостное правленіе съ предложеніемъ принять мѣры противъ виновныхъ и предать ихъ волостному суду. Между тѣмъ волостное правленіе не отвѣчаетъ на официальную бумагу и не дѣлаетъ никакихъ распоряженій. Намъ кажется, что въ этомъ случаѣ можно было поступить такъ. Прежде чѣмъ приступить къ официальному предложенію, священнику слѣдовало бы частнымъ образомъ побесѣдовать съ почтенными и лучшими по нравственной жизни изъ своихъ прихожанъ. Мы разумѣемъ людей семейныхъ и вполнѣ благонамѣренныхъ, которые имѣютъ дѣтей и желаютъ, конечно, чтобы дурные нравы не отразились нравственнымъ поврежденіемъ и на ихъ семействахъ. Выяснивши этимъ прихожанамъ всѣ губительныя послѣдствія грѣховной заразы, слѣдуетъ привлечь ихъ къ ея прекращенію. Весьма вѣроятно, что въ числѣ такихъ прихожанъ оказались бы и нѣкоторые представители мѣстной власти. Заручившись ихъ сочувствіемъ къ этому дѣлу, можно уже рассчитывать на успѣхъ и передать его на

рѣшеніе волостнаго суда. Не можетъ быть, чтобы, при такомъ образѣ дѣйствій, предложеніе священника осталось безъ послѣдствій. Это первое. За тѣмъ второе. Въ виду возможности повторенія подобныхъ явленій въ приходѣ, гдѣ священнику въ достиженіи нравственныхъ цѣлей пастырства потребуется содѣйствіе и самой общины приходской, нашимъ пастырямъ полезно было бы пробудить религіозно-общественную жизнь въ этой общинѣ. Хорошую почву для сей почвы найдеть приходскій священникъ въ остаткахъ древняго церковно-народнаго учрежденія, именно въ братствахъ церковныхъ. Одному священнику невозможно услѣдить за всѣмъ, а при содѣйствіи общества, его вліяніе могло бы быть шире и многоплоднѣе.

Между тѣмъ, при бездѣйствіи церковно-приходской жизни въ сельской средѣ, возникаютъ однѣ за другими печальныя явленія въ жизни нашего простонародія. Коснемся только тѣхъ, какія затрогиваются авторомъ, каковы: право сильного въ семьѣ и отсюда печальное положеніе женщины, разгульное провозженіе свадебъ, праздничныхъ дней, невниманіе къ исповѣди и под. Мы думаемъ, что главная причина этихъ пороковъ заключается въ недостаткѣ образованія вообще и религіознаго въ частности; слѣдствіемъ сего является пьянство во всякій досужій часъ, какой дѣйствительно и представляютъ воскресные и праздничные дни. Работа физическая въ теченіи цѣлой недѣли прискуचितъ нашему крестьянину, и потому въ свободный праздничный часъ онъ ищетъ развлеченія, но какое развлеченіе ему доступно, кромѣ грубаго чувственнаго, и онъ предается ему и, прежде всего, пьетъ. У нѣкоторыхъ это бываетъ только по праздникамъ, а у другихъ входитъ въ привычку и постоянный

недугъ, при чемъ жена дѣлается не только постоянной работницей, но и мученицей.

Если бы нашему крестьянину сдѣлались доступны другія удовольствія, такъ называемыя благородныя, въ родѣ напр. чтенія книгъ, то и грубыя удовольствія облагородились бы, а разныя пустыя суевѣрія совсѣмъ были бы удалены изъ жизни народа. Теперь, когда въ жизнь крестьянина не привходитъ ни откуда наученія, кромѣ одного только преданія, онъ оправдывается въ своихъ привычкахъ и наклонностяхъ именно тѣмъ, что и въ другихъ мѣстахъ тоже дѣлается, но еслибы онъ былъ знакомъ съ школой въ молодости и съ книгой въ послѣдствіи, многое суевѣрное и пустое было бы снесено съ души его образованіемъ, противъ чего теперь приходится бесплодно бороться. Чтобы это доброе время не ушло отъ насъ въ слишкомъ далекое будущее, мы должны стараться приблизить его къ себѣ и во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть хоть немного грамотныхъ людей, должны стараться завести библіотеки, лучше всего при церквахъ, гдѣ бы могли получать книги все грамотные прихожане, и старые и малые. Само собою разумѣется, что библіотеки эти должны состояться не изъ однихъ только поученій, какъ часто бываетъ теперь, а изъ книгъ вообще одобренныхъ министерствомъ и духовно-учебнымъ вѣдомствомъ для народнаго образованія, которыя, представляя въ простой и доступной формѣ какъ предметы образованія вообще, такъ и всякаго рода общепользныя свѣдѣнія, могутъ служить хорошимъ образовательнымъ матеріаломъ и для народа, и для нѣкоторыхъ по крайней мѣрѣ низшихъ членовъ духовенства. Польза отъ этого была бы несомнѣнная. Библіотека находилась бы подъ непосредственнымъ на-

блюденіемъ священника, который, зная, что читаютъ его прихожане, какія свѣдѣнія научнопопулярныя и общепользныя распространяются между его прихожанами, какъ человѣкъ образованный и духовный отецъ, могъ бы быть лучшимъ руководителемъ этого чтенія и духовнаго развитія своей паствы. Приступить къ этому почти что можно въ каждомъ приходѣ, такъ какъ едва ли есть такое село, гдѣ бы не было нѣсколько грамотныхъ человѣкъ, для которыхъ были бы весьма полезны такія библіотеки. Когда же къ чтенію книгъ въ этихъ библіотекахъ будутъ привлечены не только отдѣльныя единицы, но и большинство лицъ въ приходѣ, тогда навѣрное уменьшится пьяный разгулъ и выведутся оргіи почти языческія, какими сопровождается совершеніе свадебъ и другихъ оказій въ нашемъ крестьянствѣ.

Въ рукахъ нашихъ пастырей есть и другое, болѣе доступное средство для отвлеченія народа отъ недостойнаго провѣденія праздничныхъ дней. Это — воскресныя бесѣды съ прихожанами. Учрежденіе это, входящее теперь въ обыкновеніе въ нѣкоторыхъ епархіяхъ *), на самомъ дѣлѣ весьма пеново въ западномъ краѣ. Еще во второй половинѣ прошлаго столѣтія, оно съ пользою практиковалось во многихъ приходяхъ западныхъ епархій, подъ наблюденіемъ и по настоянію уніатской церковной власти. Обыкновенно священникъ при воскресномъ и праздничномъ богослуженіи изяснялъ народу подробно истины вѣры, изложенныя въ катихизисѣ, бывшемъ въ употребленіи въ школѣ (домѣ дьячка, какое названіе и теперь кое-гдѣ сохранилось) приходской. Когда же это было неудобно, по продолжительности бого-

*) Екаѣринославской, Полтавской, Саратовской, Минской, Московской и др.

служенія, то для сего удѣлялось послѣобѣденное время по условію священника съ прихожанами, чаще всего время предъ вечернею. Благода я систематическому и постоянному веденію такихъ воскресныхъ и праздничныхъ собесѣдованій, униатское духовенство успѣло провести въ народъ латинскія убѣжденія, которыхъ онъ такъ долго и устойчиво чуждался. Въ настоящее время для такихъ бесѣдъ имѣются мотивы гораздо болѣе важные и настоятельные. Съ одной стороны—ненадлежащее провозженіе праздничныхъ дней въ селахъ, вслѣдствіе недостатка духовнаго просвѣщенія, съ другой—настоятельныя заявленія пастырямъ самихъ прихожанъ, чтобы вести съ ними такія бесѣды, съ третьей, наконецъ, опасная пропаганда штундистовъ. Послѣднѣя тѣмъ именно опасна, что она идетъ на встрѣчу пробуждающемуся сознанію народа и его потребностямъ разумнаго познанія истинъ вѣры христіанской. Пользуясь молчаніемъ пастырей церкви, законныхъ руководителей православнаго народа, являются непризванные учителя, которые увлекаютъ за собою какъ единиць, такъ и цѣлыя толпы народа и отторгаютъ его отъ единого тѣла церкви Христовой. Чѣмъ же увлекаютъ они народъ, чѣмъ обольщаютъ его? Тѣмъ, что читаютъ народу евангеліе и по своему неправильному разумѣнію объясняютъ его и тѣмъ пробуждаютъ религіозное сознаніе и чувство, дремавшее до тѣхъ поръ. Подъ вліяніемъ одушевленной рѣчи этихъ проповѣдниковъ, массы народа быстро усвояютъ сознаніемъ и чувствомъ истинны евангельскія и преобразуются нравственно подъ дѣйствіемъ ихъ, такъ что послѣдователи штундизма являются людьми болѣе честными, трезвыми и трудолюбивыми, чѣмъ ихъ сосѣди православные, какъ сознаютъ это люди, наблюдавшіе

ихъ лично. Конечно еще большее дѣйствіе производили бы эти вѣчныя и спасительныя истины, при содѣйствіи божественной благодати, если бы народъ усвоилъ ихъ подъ руководствомъ своихъ законныхъ пастырей, которые такимъ просвѣтительнымъ вліаніемъ возвысили бы свой священный авторитетъ въ глазахъ народа и сдѣлались бы для него людьми глубоко любимыми и уважаемыми. Тогда какъ теперь агитаторы штундизма всецѣло подрываютъ авторитетъ пастырей въ глазахъ народа, проводя въ народѣ мысль, что пастыри намѣренно скрываютъ отъ народа св. истины евангельскія, боясь, чтобы народъ, узнавши ихъ, не отвергся отъ своихъ пастырей, о которыхъ будто-бы священное писаніе ничего не упоминаетъ и которые, будто, и не нужны для народа. Развивая такое предубѣжденіе въ народѣ, штундисты успѣваютъ настолько, что послѣдователи ихъ отвергаютъ видимую церковь съ Богоучрежденной іерархіей. Такимъ образомъ штундисты дѣйствуютъ противъ насъ нашимъ же орудіемъ, которое берутъ въ свои руки, потому что оно у насъ лежитъ безъ дѣйствія. Конечно, ничего подобнаго не было бы, если бы пастыри наши взяли за эту же евангельскую просвѣтительную дѣятельность не теряя времени и, ознакомивши народъ съ истинами евангельскими, по разумѣнію святой церкви, устроили бы въ своей паствѣ твердый и разумный оплотъ противъ суемудрія штундистовъ. Мы знаемъ дѣйствительные примѣры, что только воскресными бесѣдами нѣкоторые священники спасли свои приходы отъ штунды, и все покушенія штундистовъ пріобрѣсти прозелитовъ въ этихъ приходахъ были безплодны; тогда какъ другіе, менѣе бдительные, допустили заразиться штундою нѣкоторымъ членамъ своей паствы.

А зараза въ селѣ тоже, что зараза въ стадѣ. Изъ сказаннаго видно, что религіозное образованіе народа, въ связи съ образованіемъ общимъ, или такъ называемою грамотностію, представляетъ великую нравственную силу, которая можетъ дѣйствовать на всю духовную и общественную жизнь народа, возвышать ее нравственно и экономически, какъ заявляютъ ато наблюденія надъ штундизмомъ и отзывы пастырей, практикующихъ воскресныя бесѣды. Зачѣмъ же уступать эту религіозно-просвѣтительную задачу людямъ непризваннымъ, которые, вмѣстѣ съ образованіемъ, вносятъ разложеніе въ нашу народную жизнь и подрываютъ тѣ священныя религіозныя основы, на которыхъ развивалась и крѣпла какъ религіозная, такъ и гражданская жизнь русскаго народа? Намъ кажется, по многимъ признакамъ, что въ настоящее время наши пастыри приходятъ, болѣе чѣмъ когда либо, къ полному и глубокому сознанию своей просвѣтительной задачи, а сознавши ее и стремясь къ достиженію ея, посредствомъ приходской школы и воскресныхъ бесѣдъ съ прихожанами, они приближаютъ къ себѣ народъ и сдѣлаются главными его руководителями въ религіозно-нравственной жизни, такъ какъ въ наугдъ и религіи православной народъ найдетъ полное удовлетвореніе для ума и чувства, какового напрасно ищетъ въ заблужденіяхъ штундизма и другихъ сектъ.

Такимъ образомъ, въ возвышеніи общаго уровня религіозно-нравственнаго образованія въ народѣ заключается, по нашему мнѣнію, главное средство къ устраненію и другихъ недостатковъ церковно-приходской жизни, каковы, по указанію автора, невниманіе къ богослуженію, проповѣди и под. Когда народъ въ воскресныя и праздничныя дни будетъ

слышать не только богослуженіе, но и объясненіе его, когда для него уяснится смысл и значеніе молитвословій, обрядовъ и дѣйствій, которые для него теперь большею частію мало понятны, а потому не назидательны, тогда его мысль и чувство заинтересуются религіозными истинами и дѣйствіями, тогда онъ не будетъ скучать при богослуженіи и бѣгать отъ него подъ разными предлогами, каковы ярмарки и под. Примѣры тѣхъ пастырей, которые ведутъ воскресныя бесѣды, показываютъ, что и въ храмѣ, и на бесѣдахъ у нихъ собирается достаточно слушателей и имъ приходится жаловаться не на равнодушіе слушателей, а на недостатокъ достаточныхъ помѣщеній для всѣхъ желающихъ слушать воскресное собесѣдованіе. По всему видно, что народъ въ настоящее время всецѣло заинтересованъ дѣломъ своего просвѣщенія, особенно духовно-нравственнаго, и стремится къ нему; а потому остается желать, чтобы наши пастыри постарались поставить свое усердіе въ параллель съ желаніями народа, а не вели это дѣло только по временамъ для формы, что сейчасъ же замѣчаетъ народъ и, по словамъ автора, говорить такъ: «нашъ цѣль щось тамъ прочитае въ казані такъ для годыца» и не даетъ никакого значенія его словамъ. Вообще, можно сказать, что отрывочное веденіе этого дѣла не принесетъ существенной пользы народу, какъ это подтверждаютъ примѣры, приводимые самимъ авторомъ. Не зная духа религіи Христовой, которая требуетъ дѣятельной вѣры, проявляемой въ доброй нравственности, не зная не только требованій высшей морали христіанской, но и первыхъ ступеней ея, гдѣ требуется не дѣлать ближнему того, чего себѣ не желаешь: *«елика аще хочете да творятъ вами чловѣцы, и вы творите имъ*

такожде», нашъ простолюдинъ относится скептически къ высокимъ нравственнымъ правиламъ, какія ему изрѣдка приходится слышать въ проповѣди, и говоритъ: «нашъ піпъ такъ казавъ въ церкви, що якъ бы то все правда була, то не можно булобъ и на свѣті жити; вінъ казавъ, що гріхъ навить паньске що зачыты, гріхъ скотыну попасты на чужомъ и под.». Живя тою прагтической мудростію, какаю издавна сложила у нашего крестьянина, подъ вліяніемъ стѣснительныхъ экономическихъ условій, онъ считаетъ ее законною нормою для своей жизни и съ недовѣріемъ слушаетъ случайное правоученіе, пытающееся нарушить обычный порядокъ въ его нравственно-житейскомъ кодексѣ.

Вообще, мы того мѣжня, что недостатки въ религіозно-нравственной жизни нашего народа не представляютъ чего нибудь несокрушимаго для энергій дѣятельнаго пастыря и всегда можно надѣяться побороть ихъ, разумѣется постепенно, если дѣйствовать неустанно, не падая духомъ при первыхъ препятствіяхъ и не боясь тяжести труда. Въ этомъ увѣряетъ насъ примѣръ, представляемый самимъ же авторомъ. Говоря, на примѣръ, объ исповѣди, что она совершается народомъ безъ надлежащаго благоговѣнія, какъ одна лишь формальность, авторъ сначала приходитъ къ печальному выводу, что противъ этого явленія почти бесполезно бороться. «Убѣждать, чтобы предъ исповѣдію два или три дня выслушали богослуженіе великопостное — бесполезно. Укажутъ, что въ сосѣднихъ селахъ ничего подобнаго нѣтъ. Остается уступить, и тагъ идетъ изъ поколѣнія въ поколѣніе». А между тѣмъ, далѣе авторъ приводитъ изъ опыта слѣдующій поразительный примѣръ. Когда одинъ священникъ сталъ выяснять каждому отдѣлу исповѣдующихся

сущность и дѣйствія таинства, то послѣ перваго такого приѣма польза его оказалась сейчасъ же. Исповѣдники, за исключеніемъ немногихъ, отвѣчали сознательно, а нѣкоторые, не ожидая вопросовъ, сами рассказывали свою грѣховную жизнь и проч. Этотъ примѣръ самымъ краснорѣчивымъ образомъ доказываетъ, что многіе недостатки въ религіозно-нравственной жизни могли бы быть скоро исправлены, если бы со стороны нашихъ пастырей не было предубѣжденія противъ возможности исправленія ихъ. Многое намъ кажется невозможнымъ потому именно, что мы не пробовали своихъ силъ, боясь предстоящаго намъ труда. Но что же въ жизни достигается безъ усилія и труда?! Трудомъ достигается духовное образованіе, трудомъ достигается матеріальное обезпеченіе, такъ точно на трудъ зоветъ пастыря та религіозно-просвѣтительная задача, какою онъ беретъ на себя съ принятіемъ священнаго сана. Хотя исповѣдь сознательная и увеличила трудъ священника, по признанію автора, но что онъ значитъ въ сравненіи съ тѣми прекрасными цѣлями, которыя достигнуты имъ и которыя ему же служатъ самой лучшей наградой. При томъ же, это трудъ все таки неисключительный и необыкновенный, а подобный тому, какой требуется при другихъ профессіяхъ наприм. педагогической. Невольно припоминается намъ одинъ подобный случай сравнительной оцѣнки этого труда. Когда одного священника, занявшаго учительскую должность, спросили, что труднѣе—служба священника въ въ постъ или же занятіе 4 хъ уроковъ, то онъ чистосердечно отвѣтилъ, что самый тяжелый день исповѣди не болѣе труденъ, чѣмъ одинъ день учебныхъ занятій*).

*) Мы думаемъ, что такой отзывъ не вполне справедливъ. Говоримъ, по собственному опыту. Вѣрите, что одно стоитъ другаго.—Ред. Херс. Еп. Вѣд.

Тоже почти можно сказать и о другихъ недостаткахъ, что они устранимы, если за исправленіе ихъ взятыя усердно и своевременно. Если молодое поколѣніе будетъ изучать молитвы въ школѣ, если въ церкви, вмѣсто причастна будутъ читаться раздѣльно молитвы для прихожанъ, какъ это дѣлалось прежде, если, наконецъ, справка о вступающихъ въ бракъ, знаютъ ли они молитвы, будетъ дѣлаться нѣсколько ранѣе, а не въ послѣдніе дни предъ свадьбой, то сдѣлается вполнѣ достижимо то, что теперь кажется невозможнымъ. Конечно, священнику придется иной разъ дѣйствовать настойчиво тамъ, гдѣ онъ встрѣтитъ открытое упорство и непослушаніе, въ отношеніи ли то знанія церковныхъ молитвъ, или же исправленія дурной нравственности. Но относительно строгихъ мѣръ нужно сказать слѣдующее. Онѣ должны быть употребляемы только въ крайнемъ случаѣ, такъ какъ всегда скорѣе смягчается и уступаетъ воля другаго кроткимъ убѣжденіямъ, чѣмъ мѣрамъ строгости. Такъ наприм. можно ли совершенно отказать въ вѣнчаніи брака тому, кто заблаговременно не изучилъ молитвъ? Незнающаго можно научить, слабо знающаго можно поправить и довести до такой степени знанія, что не придется прибѣгать къ такой крутой мѣрѣ, тѣмъ болѣе, что совершенно незнающихъ молитвъ не бываетъ въ приходѣ. Если бы гдѣ нибудь оказались такія семейства, то о нихъ можетъ узнать священникъ предварительно, во время напр. исповѣди, и заблаговременно принять мѣры, чтобы исправить этотъ недостатокъ. Невозложеніе вѣнцовъ на уличенныхъ открыто въ блудной жизни, конечно, сильная мѣра, могущая произвести разительное впечатлѣніе и на вѣнчающихся и на окружающую среду, но едва ли можно до-

пустить такое измѣненіе обряда, при совершеніи таинства брака, безъ разрѣшенія власти епископской, въ чемъ мы вполне согласны съ почтеннымъ авторомъ. Кромѣ того нужно опасаться, что подобное дѣйствіе со стороны священника можетъ возбудить сильное сердечное ожесточеніе въ изблеченномъ. А между тѣмъ, гораздо лучше краткимъ увѣщаніемъ возбудить раскаяніе, чѣмъ строгими мѣрами вызывать раздраженіе и ожесточеніе. Другія мѣры, предлагаемыя авторомъ, принадлежатъ къ обыкновеннымъ средствамъ пастырскимъ, а потому могутъ быть приложимы во всякое время. Такова, именно, рекомендуемая авторомъ проповѣдь въ ярмарочные дни. Хотя нужно замѣтить, что случайная проповѣдь, во время ярмарки, не въ состояніи замѣнить постоянного пастырскаго руководства со стороны приходскаго священника, котораго не можетъ освободить отъ исполненія пастырскаго долга предположеніе, что его прихожане могутъ выслушать проповѣдь на ярмаркѣ. Крестьянинъ на ярмаркѣ, если заходитъ въ церковь, то является здѣсь случайнымъ гостемъ, среди другихъ занятій посѣщая церковь всего на нѣсколько минутъ, а дома онъ является въ церкви какъ прихожанинъ, какъ членъ церковной общины, какъ семьянинъ и отецъ семейства, а потому онъ является здѣсь съ большою предрасположенностію внимать проповѣди, чѣмъ въ базарный день въ мѣстечкѣ, куда онъ ѣдетъ собственно для торга. Въ своемъ приходскомъ храмѣ каждый чувствуетъ, что онъ предстоитъ предъ лицомъ Всевѣдущаго Господа и знающаго его жизнь духовнаго отца, а потому здѣсь можетъ быть больше взаимодѣйствія между словомъ пастыря и сердцемъ прихожанина — слушателя. Въ этомъ случаѣ мы вполне сходимся съ воззрѣ-

ніемъ почтеннаго автора, что чѣмъ больше знаетъ священникъ своихъ прихожанъ, тѣмъ многоплоднѣе можетъ быть его дѣятельность, а потому вполне согласны съ его выводомъ, что весьма полезно было бы, чтобы наши сельскіе пастыри не спѣшили перемѣнять мѣста по вниманію къ однимъ только матеріальнымъ выгодамъ и средствамъ прихода. Много, конечно, значать и матеріальныя выгоды и средства жизни, но гораздо большее значеніе долженъ имѣть для каждаго изъ насъ нравственной долгъ, какой принимаемъ на себя предъ Богомъ и церковью.

Я. Н.

МАГАЗИНЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ

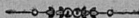
потомственного почетнаго гражданина

ДИМИТРІЯ ФОКИЧА ТОКАРЕВА

на Александровскомъ проспектъ, въ д. А. Я. Токаревой, бывшемъ Черепенникова. № 2 и 1-й.

Въ вышеозначенномъ магазинѣ имѣются въ большомъ выборѣ разныя церковныя вещи серебряныя и накладнаго серебра, какъ то: евангелія, сосуды, гробницы, кресты съ подножіями также благословенныя и водосвятныя, дароносицы, мѣроносицы, кадила, ковши для теплоты, копія, плащаницы, хоругви, паникадила разной величины, семисвѣчники, пятисвѣчники запрестольные, подсвѣчники мѣстные и выносные, водосвятныя чаши, всенощныя блюда, вѣнцы, крошила, купели, образа серебряныя и аппликовые разной величины и работы, кіоты, лампады серебряныя и накладнаго серебра; парчи и газеты золотыя, серебряныя и мишурныя различныхъ цѣвъ, такіе же воздухи, газы, бахрама и кисти; шелковыя матеріи для лѣтнихъ ризъ и подризниковъ, готовыя ризы съ приборами, стихари и подризники. Варшавскаго серебра фабрики Фраже: подсвѣчники, ложки, столовыя и чайныя, ножи и вилки и т. д. Всѣ вышеозначенныя вещи продаются по выгоднымъ цѣнамъ и на выгодныхъ для церквей условіяхъ; на оныя же принимаются и заказы, выполняемые скоро и аккуратно.

Тамъ-же имѣются бумажныя, холщевыя и русскіе товары.

СОДЕРЖАНІЕ.—Поученіе въ день храмоваго праздника 9 мая, и на отданіе Пасхи, сказанное прот. Н. Лисневскимъ.—Родословіе Господа нашего Иисуса Христа.—Матеріалы для исторіи Новороссійской іерархіи.—Нѣсколько словъ по поводу статьи: «Жгучіе вопросы современнаго пастырства.»—Объявленіе.

Редакторъ протоіерей Мартирій Чемена.

Печатать дозволяется. Одесса, 1-го іюля 1879 г.

Цензоръ протоіерей Алексѣй Соловьевъ.

Типографія П. Францевъ, на Итальянской ул., д. № 20.